

За возвышение души:
Мира бат Генрих
(Михлин)

№ 280 • Кислев • 5784

בס"ד

Беерот Цицахк

Ваешев • Микеу

Праздник веры и упования
Рав Шалом Ноах Березовский

К чему обязывает Ханука?
Рав Гершон Эдельштейн

**Подняться над ограничениями
материального мира**
По урокам рава Игаля Полищука

Ханука: свет против тьмы

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики, составители и корректоры
рав Барух Марлатко, рав Берл Набутовский,
рав Александр Кац, рав Овадья Климовский,
рав Яков Тарнорцкий, рав Цви Маламуд,
г-жа Хана Берман, г-жа Лея Шухман,
рабанит Лора Полищук

Технический работник
р. Залман Гельферис

В номере использованы и фото и графика из фотобанков pexels.com, pixabay.com, www.freepik.com, shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Hapoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты

в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка
и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

За возвышение души

Арье Леонид бен Борис (Глезеров)

Натан бен Михаэль

Шуламит Юля бат Моше Шахнович

Самила бат Рафаил Майзельс

Раиса бат Аїзик Мительман

Галя Хая Браха бат Мордехай Скаржинский

Тамара бат Некадам Гулькаров

Гершон бен Мордехай Лирицман

Михаэль Моше бен Яаков Кац

Просьба молиться за выздоровление

Алексей бен Ида

Ривка бат Хая

Рав Шломо Михоэль бен София Шева

Йехезкель бен Шифра

Содержание

3 | Обращение рава Игаля Полищука

Недельная глава

4 | Лакомства к субботнему столу

4 | Недельная глава Ваешев

6 | Недельная глава Микец

Ханука

8 | Праздник веры и упования

Рав Шалом Ноах Березовский

12 | К чему обязывает Ханука?

Рав Гершон Эдельштейн

16 | Подняться над ограничениями материального мира

По материалам уроков рава Игаля Полищука

Еврейский взгляд

18 | Услышать голос Всевышнего!

По уроку Рава Игаля Полищука

22 | Что говорит Всевышний?

Интервью с гаоном равом Элией Бером Вахтфогелем,
главой ешивы "Зихрон Моше" в Южном Фолсбурге.

Еврейское мировоззрение

24 | Высказывания мудрецов и подход к их изучению

Рав Хаим Фридлиндер

Еврейский закон

28 | Законы благословений

Еврейский дом

30 | Цадик из Манхэттена

Рухома Шайн

Обращение рава Игаля Полищука

Дорогие друзья!

Тяжелейшая рана и боль души нашего народа после страшной резни в Симхат Тора очень далека от заживания. Наши братья по-прежнему в плену у этих зверей, которые продолжили убивать их и в плену. Кроме того, наши братья, воюющие в Газе и на границах с Ливаном, и на территориях, находятся в большой опасности, особенно после входа армии в Газу, и безусловно, это – боль и страшные переживания и их и всех их близких, да и не только близких – весь народ Израиля – близкие.

Проснулись наши ненавистники и в других странах...

Хочу, однако, напомнить нам всем, что сила и оружие нашего народа – это «голос Якова» - голос Торы и молитвы, причем сила молитвы во многом зависит от того, насколько мы сопереживаем боль и волнения наших братьев. Боль за наших братьев – это проявление единства нашего народа. Как известно, человек хорошо молится о своей личной боли. В беде даже вроде бы «атеист» взывает ко Всевышнему, в глубине души он ощущает, что это единственный истинный адрес...

Мы должны постоянно напоминать себе, что Всевышний и только Всевышний правит миром, и всё к добру – к окончательному Избавлению.

При этом Тора заповедала нам убить того, кто приходит нас убивать, и заповедала заботиться всеми силами о помощи другим в их беде, не отговариваясь тем, что «все к лучшему» и «Всевышний поможет».

Однако основная наша сила – это заслуги изучения и исполнения Торы и наши молитвы.

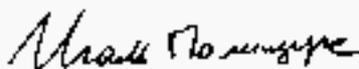
Мы приближаемся к праздничным дням Хануки, праздником победы света Торы над духом Греции. Напомню, наша самая большая беда, что большая часть нашего народа сегодня “пленные дети” у наследников эллинизма. Пленные евреи есть не только в Газе, но в Тель-Авиве и даже в Иерусалиме! Все мы в прошлом “пленные дети”. Мы знаем по себе, что возможен выход из этого плена, поэтому на нас возложена особая обязанность выволить из духовного плена наш народ.

Мы сейчас видим истинное пробуждение в большей части нашего народа, обращение к Всевышнему и возрождение ощущения единства нашего народа. Все это еще больше обязывает нас молиться не только о физическом спасении, но и о Тшуве – раскаянии и возвращении к вере и к Торе всего нашего народа, что приведет к приходу Машиаха и к окончательному Избавлению, после которого Всевышний утешит всех скорбящих нашего народа!

Да пошлет Всевышний исцеление больным и раненым, освободит всех пленных и охранит всех наших братьев от опасности и обратит сердца всего нашего народа к Нему!

С горечью, Игаль Полищук

P.S. Кроме глав Теилим 20, 121, 130, 142, рекомендуется читать 79,80 и 83 главы Теилим. Да будут услышаны наши молитвы!

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Ваешев

Безработный пенсионер

Рав Яаков Галинский

Как-то раз я сел в автобус, и рядом со мной сел пожилой еврей. Я его немного знал в лицо. Поздоровались. А дальше – как в нашей недельной главе: главный пекарь и главный виночерпий провинились перед фараоном и оказались в темнице, а Йосеф должен был им прислуживать. Обоим приснился сон, и настроение испортилось. «Пришел к ним Йосеф утром, и увидел, что они хмуры. “Почему вы сегодня такие мрачные? – спросил он их». Они рассказали Йосефу свои сны, и Йосеф объяснил им, какой смысл этих слов. Позднее, когда фараону приснился сон, встревоживший его, главный виночерпий посоветовал фараону вызвать Йосефа, Йосеф объяснил фараону смысл его сна, и был назначен на должность заместителя царя. А с чего все началось? С того, что Йосеф заметил, что придворные хмуры, и поинтересовался, предложил свою помощь!

Вот и я заметил, что сосед мой мрачен, и так же, как Йосеф, поинтересовался: “У вас все в порядке?” Видно по лицу, что нет.

Тот вздохнул. Рассказал, что занимал очень высокую должность, обладал силой и влиянием, управлял большим штатом работников и выполнял большие проекты. А теперь пришло время выйти на пенсию. Слава Б-гу, он не нуждается, пенсия очень неплохая, но жизнь стала пустой, скучной, не для чего вставать утром. Что ему, сидеть вместе с бездельниками, проводящими время в больничных очередях? Какая несправедливость – оборвать деятельность человека, находящегося в расцвете сил, и обречь его на бессмысленное прозябание!

Я это видел по-другому, но как помочь человеку приобрести верное мировоззрение? С помощью Всевышнего, как раз недельная глава нам показывает. Я сказал ему: «Главный виночерпий рассказал свой сон Йосефу, и тот объяснил его смысл к добру: “Через три дня фараон возвысит тебя: он вернет тебя на свой пост. И ты станешь подавать чашу фараону, как делал прежде, когда был его виночерпием. Когда же будет тебе хорошо, вспомни обо мне, и окажи мне милость: упомяни обо мне фараону, чтобы вывести меня отсюда”. У меня вопрос. Праведного Йосефа

продали в рабы. А мы и представить себе не можем, какого было положение раба в те древние времена. Не зря сказано в “Бава Батра” (86), что плен тяжелее, чем все виды смерти. Объясняет Раши: “Потому, что человек находится в руках нееврея, который волен сделать с ним все, что пожелает, убить его, морить его голодом, издеваться над ним...” Кроме самого по себе факта рабства и изменения условий жизни, которое может довести человека до болезни и смерти (см. Маарша там). По милости Творца, Йосеф был продан в дом придворного фараона, снискал милость в его глазах, и Всевышний послал ему удачу – он стал главным управляющим всем хозяйством Потифара. Есть ли большее милосердие Свыше, чем это? Когда произошла та история с женой Потифара, по милости Всевышнего, Йосефа поместили в темницу, предназначенную для слуг фараона, где условия были лучше, чем в обычной тюрьме. Йосеф снискал милость и в глазах начальника тюрьмы, и тот назначил его главным над всеми заключенным, и не следил за ним так, как за всеми остальными. (См. Таргум Йонатан, Берешит, 39:23) Когда же главный виночерпий рассказывает свой сон, и Йосеф понимает, что он вернется на свою должность, он просит виночерпия похлопотать за него и выгнать его оттуда. И я спрашиваю – куда?

Здесь, в тюрьме, у него все есть. Его кормят, поят, он занимает ответственный пост, и на него полагаются. Чем плохо? Что он будет делать снаружи?

Вернуться домой он тоже не мог. Наши мудрецы (“Даат зкеним” из Тосафот, Берешит, 42) спрашивают, почему Йосеф не сообщил отцу, что он жив, а оставил его горевать долгое время. Пишет святой Ор а-Хаим (Берешит, 45), что Йосеф не желал задевать честь своих братьев, не хотел позорить их. Ведь лучше человеку броситься в огненную печь, чем опозорить ближнего.

Ну, так он хотел выйти из темницы, чтобы скитаться по улицам? А, как вы думаете?».

Искорка заинтересованности зажглась в погасших глазах моего соседа. Он наморщил лоб: действительно, он об этом не задумывался. Чем Йосефу было плохо в темнице? Что он собирался делать, когда освободится?

“Да, это интересный вопрос, - признался он, - Ну, что вы ответите?”

“Что это вообще не вопрос! – сказал я, - Что Йосеф будет делать, когда освободится? Очень просто: пойдет в *ешиву* Шема и Эвера!

С каких это пор еврею нечего делать? С каких пор еврей ищет, чем себя занять? Запишитесь в *колель* “работающих”, и учите Тору! И кто знает – может, еще станете одним из глав поколения!

Ведь даже о раби Йоханане бен Заккай, который был столпом мира в своем поколении и знал абсолютно всю Тору (Сукка, 28а), сказано, что первые сорок лет своей жизни он занимался ремеслом, еще сорок лет – учился, и последние сорок лет стоял во главе народа Израиля!

Расскажу вам историю, реальное событие. В городе Слуцк был один портной. У него была жена и двое сыновей. Душа его стремилась к Торе, и он просил своих товарищей, таких же портных, научить его алфавиту, потом – Пятикнижию и комментарий Раши... Он повторял выученное, еще один стих, еще одну главу – пока не выучил все наизусть. После этого начал учить *Мишну*, и *мишнаיות* тоже повторял одну за другой, пока не выучил их все очень хорошо. Тогда начал учить *Гемару*. Еще через десять лет портной устроил праздничную трапезу по завершению *Талмуда*. Главный раввин города, рав Йосеф Файмер, пришел поучаствовать в этом празднике. Еще через десять лет наш портной устроил праздничную трапезу по завершению “Шульхан Арух”, всех четырех частей со всеми комментариями, и был назначен на должность судьи г. Слуцка и раввина синагоги портных. Он оставил свою работу и начал давать членам синагоги уроки по Гемаре, Мишне и книге “Эйн Яаков”. Он также следил за порядком в синагоге, зажигал свечи, разжигал огонь в печи и получал зарплату, чтобы кормить свою семью. Как-то раз молящиеся в знак уважения подарили ему шелковый кафтан с карманом для носового платка. Когда началась мода двух карманов, подарили ему кафтан с двумя карманами. Рав-портной выразил свое недовольство: “Об этом сказано в”Пиркей Авот”: “умножающий имущество – приумножает хлопоты”. Когда у меня был один карман, я сразу же находил платок. А сейчас, когда у меня два, я сую руку в карман и не уверен, что платок там – может, я положил его в другой карман”». В общем, я говорю-говорю, а он все при своем: ах, какая у него была должность, какое влияние, и общественное положение, и какая интересная работа...

Сердце болит – еврей живет прошлым, вместо того, чтобы жить настоящим и ждать будущего.

Тогда я попробовал по-другому: “Скажите, - говорю, - если бы еще тогда, когда вы работали, вам позвонил адвокат из Америки и сообщил, что умер ваш дальний родственник и оставил вам целое здание на Манхэттене, имущество стоимостью сотни миллионов. Что бы вы сделали?” У него глаза загорелись. Он понимал, что речь идет о пустом воображении, но все же пламенно

ответил: “Конечно, поехал бы в Америку!” – “И вам не жалко было бы оставить вашу должность, и влияние, и общественное положение?” - “Конечно, нет, все это ничто по сравнению с обещанным богатством!” – “Ну, так ведь раньше или позже вас призовут получить великое богатство, ожидающее вас в Высшем мире, и по сравнению с ним все достижения этого мира будут ничем! Но что – к этому надо как следует подготовиться. Ведь известны слова Раши (Брахот, 63а), что в Бейт-Микдаше постановили говорить:”Благословен Г-сподь, Б-г Израиля от (этого) мира до (того) мира”, чтобы сообщить, что это мир – ничто, вы слышите – **НИЧТО**, по сравнению с Будущим миром, он подобен всего лишь коридору, ведущему в роскошный зал. То есть, установили его благословения в этом мире, чтобы быть привычными к этому в будущем, “длинном” мире.

А именно – сколько мы живем в этом мире? Семьдесят, восемьдесят, ну – девяносто лет? А в будущем мире мы находимся вечно! Но что – “тот, кто трудился в этом мире, будет есть в будущем мире” (Авода Зара, 3а).

Если ты здесь благословлял – и там будешь благословлять. Если учился здесь – и там сможешь учиться!

Я помню, в синагоге “Эйлигман” проводили урок для работающих людей, учили там трактат “Брахот”. Когда закончили – пригласили на окончание трактата Стайплера, который в то время был главой ешивы “Бейт Йосеф”, чтобы он выступил перед учащимися. Стайплер задал вопрос. Рассказывает Талмуд, что Рав просил своих учеников, чтобы, когда он умрет, говорили по нему траурные речи вдохновенно, поскольку “там я стою” (Шаббат, 153а). Т.е. там, в будущем мире, я не двигаюсь, а “стою”, я не могу добавить себе заслуг. То, что наберешь здесь, сопровождает тебя туда. С другой стороны, сказано в конце трактата “Брахот”, что у мудрецов Торы нет покоя ни в этом мире, ни в будущем, как сказано (Теилим, 84:8): “Идут они от деяния к деянию, и предстанут перед Б-гом в Ционе”. Возникает вопрос: так каково положение человека в будущем мире? Он находится на месте, “стоит”, или поднимается вверх, “от деяния к деянию”? Ответ – конечно же, он поднимается, как говорит Раши, “от одной ешивы к другой, от одного бейт-мидраша к другому”, но только в той области, которую изучал здесь, в этом мире. То, что не успел проучить здесь – уже не сможет учить там. В этом смысле он “стоит”. Однако то, что учил здесь, даже на уроке для работающих, сможет понять там все глубже и глубже, до бесконечности...

Ну, смотрите, какая радость: сейчас у вас много свободного времени, приготовить себя для того мира!”

А он мне отвечает: “Я выхожу тут, иду в поликлинику, она тут чуть ниже...”

Ах, чтоб он был здоров! Я ему предлагаю подниматься, а он – спускается вниз...

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава Мицец

Зачем корова сломала ногу?

Рав Яаков Галинский

Когда праведные братья пришли к нашему праотцу Яакову и рассказали, что наместник царя очень жестко разговаривал с ними, обвинил их в шпионстве, забрал в заложники Шимона и потребовал, чтобы они привели ему Биньямина, Яаков с горечью сказал: «Зачем вы причинили мне это зло, сказав, что у вас есть еще один брат?» Сказано в Мидраш Раба (Берешит, 91:10), что никогда наш праотец Яаков не говорил пустого, кроме этого случая. Сказал Всевышний: «Я занят тем, чтобы возвести его сына на престол в Египте, а он говорит: “Зачем вы причинили мне это зло?”» Об этом сказано и у пророка Йешаяу (40:27): «Зачем говорить тебе, Яаков, и твердить тебе, Израиль: “Скрылся мой путь от Г-спода, и прошло (время, когда распоряжался) Б-г мой судьбой моей”».

Удивляется Хафец Хаим: неужели Яакову нужно было радоваться тому, что произошло? И отвечает: Яаков мог сказать, что ему очень горько, ведь бывают и горькие лекарства, которые в итоге приносят исцеление. Но нельзя говорить, что это зло, ведь ты никогда не знаешь, к чему приведет развитие событий! Так мы видим это и в продаже Йосефа: «Вы задумали против меня зло, но Б-г переиначил это к добру» (Берешит, 50:20).

Вот что говорит Рамбам в комментарии на Мишну (Брахот, 9:5): «Человек обязан благословлять на дурную весть так же, как благословляет на хорошую, а именно – принимать ее с радостью и добрым сердцем, и сдерживать свой гнев. И он окажет добро своей душе, когда благословит: “Благословен ... Судья праведный” (на плохую весть) так же, как благословляет “Благословен ... Благой и Дарующий благо” (на хорошую весть). Эту идею можно понять и самостоятельно, разумом, даже без того, чтобы Тора давала нам указания на эту тему». Поскольку часто бывает, что то, что вначале кажется хорошим, в конце оказывается очень плохим, и наоборот. Так что разумному человеку не стоит предаваться горю, когда на него обрушивается большая беда, поскольку неизвестно, чем все кончится.

Есть история (Иерусалимский Талмуд, Орайт, гл.3. алаха 4, Мидраш Ваикра Раба 5:4),

как однажды раби Элиезер, раби Йешуа и раби Акива шли в Антиохию, чтобы собирать пожертвования для поддержки мудрецов Торы. Там жил один человек по имени Аба Юдан, который всегда щедро давал им пожертвования. Однако он разорился и, когда увидел своих учителей, очень огорчился. Пошел к жене. Она спросила: “Почему ты выглядишь больным?” Он ответил: “Мои учителя здесь, и я не знаю, что делать”. Его жена, которая была еще большей праведницей, чем он сам, сказала: “У нас осталось последнее поле. Иди, продай половину его и дай им деньги”.

Аба Юдан продал половину поля и отдал деньги мудрецам. Те помолились за него и сказали: “Да восполнит Всевышний твой недостаток!”

Прошло какое-то время, Аба Юдан пошел пахать свою половину поля. Когда он пахал, в земле открылась яма, и его корова упала туда и сломала ногу.

А теперь давайте на минутку остановимся и представим себя на его месте: мы призывали давать пожертвования щедрой рукой. Рамбам в “Законах о подарках бедным” (гл.10, алаха 2) обещает нам: «Никогда человек не может обнищать из-за *цдаки*, и не произойдет с ним ничего плохого, и не будет причинен ему никакой вред из-за нее, ведь сказано у пророка Йешаяу (32:17): “Деяние милосердия принесет мир, а служение милосердия – спокойствие и уверенность на века”. А в трактате “Гитин” (7а) сказано, что, если человек видит, что его имущество уменьшается, пусть даст *цдаку*, и так спасет себя от бедности. А тут – он всегда давал щедрой рукой, и все равно разорился. Осталось одно последнее поле, и половину его он пожертвовал. Пошел вспахивать оставшуюся половину, и на тебе: корова сломала ногу. Где же обещанное благосостояние?

Человеку, отделяющему десятину, Всевышний обещает: “Испытайте меня этим, - сказал Б-г Воинств, - не распахну ли Я вам окна небесные, и не выплесну ли Я вам благословение сверх всякой меры?” (Малахи 3:10). А уж тем более – тот, кто отдал половину!

И это его награда? Он, бывший богач, вынужден сам пахать оставшуюся у него половину поля на своей последней корове, у ее ног раскрывается яма, корова падает в нее и ломает ногу?! Почему, Г-споди?!

А Мидраш продолжает: “Аба Юдан спустился в яму, чтобы вытащить корову”. Мы имеем хоть малейшее представление о том, как спускаются в яму, чтобы вытащить корову со сломанной ногой?

Что произошло дальше: «Открыл Всевышний его глаза, и он нашел в яме клад. “Ради моего блага моя корова сломала ногу”, - сказал он». И, когда наши великие мудрецы снова пришли туда и спросили людей: “Ну, как дела у Абы Юдана?”, им ответили: “Вы имеете в виду Абу Юдана, владельца множества рабов, стад коз и верблюдов и множества быков? Кто может подойти к нему?”

Когда Аба Юдан услышал, что мудрецы пришли туда, вышел им навстречу и сказал: “Ваша молитва принесла множество плодов!”

Фраза Абы Юдана “ради моего блага моя корова сломала ногу” стала известной поговоркой, так что даже сказано в “Тана де-би Элияу Раба” (21): «Когда были разбиты первые Скрижали Завета, народу Израиля был вынесен приговор, что они будут учить Тору в горе, рабстве, в скитаниях и в бедности. В будущем, во времена Машиаха, Всевышний даст им за все эти страдания во много раз большую награду, как говорится, “ради моего блага моя корова сломала ногу”».

Гемара рассказывает о Нахуме Иш Гамзу, который обо всем говорил: “И это (гам-зу) тоже к добру!”, и раби Акива всегда говорил: “Все, что Милосердный делает – все делает к добру”. Причем Рамбам там же на *Мишну* в трактате *Брахот* (9:5) говорит, что это не было поведением единиц – это была общая линия наших мудрецов в большинстве случаев.

Я уже рассказывал: когда началась Вторая Мировая Война, мы убежали от немцев в Литву, и ешива заново начала было учиться, но тут же на нас обрушилась новая беда: коммунисты овладели Литвой и запретили учебу Торы. Мы стали учиться подпольно, на нас была объявлена облава, около сотни учащихся поймали и отправили в Сибирь. Причем все это – в шаббат. Как болело у нас сердце, как мы завидовали своим друзьям, которым удалось спрятаться, и их не поймали!

В шаббат нас послали в Сибирь, а на следующий же день – в воскресенье – немцы ворвались в Литву, и все наши товарищи, оставшиеся там, погибли. Да отомстит Всевышний за их кровь. А мы, несмотря на все, что пережили

– остались в живых. Ну, так разве нужно было расстраиваться? Нужно было *Алель* (восхваления Всевышнему) читать!

А по окончании войны я оказался в Казахстане, на юге СССР. Позднее выяснилось, что все мои близкие в Польше погибли, а я остался один из всей семьи. Но сказал себе, что фашисты желали уничтожить нас физически, коммунисты хотят подавить наш дух, и я не дам ни тем, ни другим, победить нас! Мы с товарищами открыли там Талмуд-Тора (школа для изучения Торы для мальчиков) и школу для девочек.

Когда я решил жениться, мне предложили одну девушку, образованную, невероятно талантливую, просто замечательную. Так же, как и я, она потеряла всю семью, однако осталась крепкой в вере и желала построить настоящий еврейский дом. Однако вмешался другой человек, посланник Всевышнего, и привез меня в Ташкент, в Узбекистан, познакомиться с семьей того, кто стал моим тестем. Это был человек, который тоже проявлял невероятное самопожертвование ради Торы, как я уже рассказывал ранее. Сват решил, что его дочь подходит мне в жены. И оказался прав – мы построили замечательную семью.

Однако первый сват, который предложил *шидух* (сватовство) с той первой девушкой, не смирился с моим выбором, и очень часто напоминал мне, какое сокровище я упустил. Я был твердо уверен в своем выборе, но все же эти слова меня иногда тревожили. В конечном итоге, она вышла замуж за одного из моих товарищей по ешиве. Они поселились в Америке. Я сказал себе: “Слава Б-гу, все так хорошо устроилось. Счастлив я, что удостоился моей жены, и счастлив он, что удостоился той девушки”.

Они построили прекрасный еврейский дом, растили детей в духе Торы, женили их достойно. И – к моему невероятному удивлению, когда я как-то раз был в Америке, мне рассказали, что они разошлись. Я был просто в шоке. Когда встретил его, спросил, правда ли это. Он с грустью подтвердил, что да. “Мы держались, пока не женили всех детей, чтобы развод не повредил их шидухам... Ох, даже и не спрашивай, какой ад я прошел за все эти годы...”

А сват пытался меня убедить, что я упустил сокровище! Наоборот – я удостоился сокровища, и спасся от ада!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Праздник веры и упования

Рав Шалом Ноах Березовский

Сказано: “Спрашивают и объясняют законы праздника”. Говорит Адмор, автор “Бейт Авраам”: “спрашивают” – это от слова “просят”, и читай не *алахот* (“законы”), а *алихот* (в данном случае – смысл, объяснение). То есть, мы просим Всевышнего, благословен Он, удостоиться проникнуть во внутренний смысл праздника. Еще можно сказать, что спрашивают и объясняют суть праздника и его особые качества. У каждого праздника есть его уникальные качества, отличающие его от других – будь то трепет перед Творцом, любовь к Нему, или другие качества, и каждый праздник освещает весь год своим особым качеством. В этом и заключается смысл изучения законов праздника – как именно войти в праздничные дни, и с чем выйти из них. Как приводится в книге “Торат Авот” о стихе (Теилим, 32): “Об этом следует молиться каждому праведнику в момент близости” – речь идет о моменте выхода из святости, когда заканчивается праздник или Шаббат. Как человек выходит из праздника, и с чем он выходит. Когда человеку ясна суть праздника, он знает, с какими духовными ценностями он должен выйти из него.

Два праздника – Ханука и Пурим – это последние из семи заповедей, добавленных нашими мудрецами, как сказано, что Ханука является последней из 620-ти заповедей – 613 заповедей Торы и семи заповедей мудрецов. Наши мудрецы установили для народа Израиля праздники, которые будут сопровождать его на протяжении всего *галута*. Они видели, какое длинное изгнание ожидает евреев, сколько боли, мучений и страданий они будут переживать. Поэтому, чтобы народ Израиля смог выдержать этот длинный и горький *галут*, а не пропал в нем, не дай Б-г, наши мудрецы установили нам Хануку и Пурим, чей корень – вера и упование на Всевышнего, чтобы эти праздники сияли народу Израиля светом веры и упования

во всех тяжелых ситуациях, в темных временах, которые переживают как отдельные люди, так и весь народ. Сила веры и упования поможет народу Израиля вынести и вытерпеть все.

Основа этих двух праздников – вера и упование на Творца, и именно в силу этого происходили чудеса. В Пурим был вынесен приговор полного уничтожения всех евреев, т.е. народ Израиля находился под угрозой физического исчезновения, не дай Б-г. Чудо спасения произошло уже после того, как приговор был подписан и запечатан царским перстнем-печатью. Причем, как мы знаем, имелся в виду Царь всех царей, Владыка мира. И приговор этот нельзя было отменить. “Письмо, запечатанное царской печатью, нельзя вернуть”. В таком положении надежда на спасение была надеждой на чудо. Однако силой веры и упования на Творца, Мордехай и Эстер пробудили высшее милосердие и удостоились спасения, и тяжкий приговор превратился в избавление и спасение. А в Хануку под большой угрозой находилось духовное существование народа Израиля, поскольку греки запретили соблюдать шаббат, освящать месяц и делать обрезание, эти вещи являются фундаментальной основой еврейской жизни, и велели: “Напишите на роге быка, что нет у вас доли и удела в Б-ге Израиля”. И здесь тоже спасения удостоились силой веры, упования и уверенностью в Творце, когда горстка евреев вышла на войну. Пишет Раши в своем комментарии на стих “сокруши чресла его врагов” (Дварим, 33:11), что двенадцать хашмонаев и Эльазар вышли воевать против десятков тысяч греков. Как мы говорим в специальной ханукальной вставке в молитву: “Ты отдал богатырей в руки слабых, и многих – в руки немногочисленных”. Греческие воины были богатырями в самом прямом смысле, а евреи – на самом деле были слабыми, и они вышли воевать с огромными войсками. Так что надежда на победу была совершенно сверхъестественной. Однако силой своей веры и упования,

поскольку им было совершенно ясно, что Всевышний не оставит Свой народ, они сделали возможным чудо, и исполнилось для них сказанное: “Не будут стыдиться все, надеющиеся на Тебя, и никогда не будут опозорены все, полагающиеся на Тебя”.

“Маген Авраам” в законах Шаббата (п. 295) пишет, зачем, когда говорят 91-ю главу Теилим, последний ее стих “долголетием насыщу его и дам ему увидеть Мое спасение”, повторяют дважды. Поскольку сказано в книге “ТаШ-БеЦ”, что если повторить этот стих дважды, то вся глава будет насчитывать 130 слов. А 130 – это гематрия слова “коэны” (הכהנים), поскольку коэны-хашмонаи постоянно повторяли эту главу Теилим во время войны и одержали победу. То есть, именно это было оружием хашмонаев: они вышли на войну со словами Теилим, и силой их победили. Эта глава Теилим называется “Песнь (защиты от) бед”, и, по сути, является песнью упования на Творца, поскольку вся она основана на вере, уповании и уверенности в спасении Творца, как сказано в ее начале: “Скажу Г-споду:”Ты – мое убежище и моя крепость, мой Б-г, на Которого я уповаю”. Во всей этой главе царь Давид не упоминает свои заслуги перед Всевышним, поскольку даже если у человека нет никаких заслуг, и нет ничего, за что ему полагалась бы помощь, а есть только одно – “мой Б-г, на Которого я уповаю”, сила упования настолько безгранична, что она открывает все врата спасения. Как сказано далее: “ведь Он спасает и от сетей ловца... ибо Своим ангелам велит Он охранять тебя на всех твоих путях. На руках они понесут тебя, чтобы не споткнулась о камень твоя нога. На льва и ядовитую змею наступишь, раздавишь молодого льва и дракона”. Нет ничего, что может одолеть упование на Творца – ни естественные опасности, ни сверхъестественные.

В этом и заключалась сила победы Хашмонаев – когда они вышли, слабые и немногочисленные, против множества богатырей, они не имели в виду, что это будет самоубийственная война, не дай Б-г. Нет, они были полностью уверены в своей победе. Поскольку естественным путем не было никаких шансов победить, они полностью положились на Всевышнего, что Он спасет их, поскольку сила упования способна привести спасение даже вне рамок природы. Силой 91-й главы Теилим они разрушили все преграды между ними и Всевышним, и

исполнилось для них “упадет тысяча рядом с тобой, и десять тысяч – справа от тебя, а тебя не тронет”. Никакая сила не в состоянии выстоять против “тайного оружия” еврея – упования на Творца, которое “бьет больших царей и убивает великих правителей”. Так произошло и с чудом Пурима – даже после вынесения приговора, Мордехай не кланялся Аману, как он сказал царице Эстер “свобода и спасение придут евреям из другого места”. Ему было абсолютно, без малейшей тени сомнения, ясно, что свобода и спасение придут к евреям, что на основе этого он послал Эстер рисковать своей жизнью. И действительно, в силу упования, что “не будут стыдиться и никогда не будут опозорены полагающиеся на Тебя”, пришло великое спасение – евреи победили своих врагов. Поэтому суть обоих этих праздников – укрепить в еврейском народе силу веры и упования, которая будет светить ему во всех тяжелых ситуациях, как естественных, так и сверхъестественных.

В этом смысле, произошедшее в Хануку и Пурим даже более велико, чем то, что произошло при выходе из Египта. При выходе из Египта евреи лишь были избавлены от египетского рабства, но не было победы над врагами. Поскольку в Египте они обладали лишь силой веры, как сказано у наших мудрецов: “В заслугу веры наши праотцы были избавлены от Египта”, но из-за этого – они были всего лишь избавлены. Однако в Хануку и Пурим они обладали силой упования на Творца, и благодаря этому получили спасение более высокого уровня: в Пурим – как сказано “евреи победили своих врагов”, а в Хануку – царская власть вернулась в руки Израиля на более чем 200 лет, до разрушения Второго Бейт-Микдаша (см. Рамбам, “Законы Хануки”, 3).

Есть силы, действующие в заслугу Торы и добрых дел, есть силы молитвы, но сила веры и упования превосходит их всех – это ключ к решению самых тяжелых проблем, которые еврей не может решить на протяжении всего остального года. Так было и с царицей Эстер: когда она вошла в зал Ахашвероша, полный идолов, Шехина покинула ее, и она сказала: “Г-сподь мой, почему Ты покинул меня?”. Дальше она сказала: “Б-г мой, я взываю к Тебе днем, но Ты не отвечаешь...”, - есть времена, когда и молитва не действует, поскольку есть обвинители Свыше, которые задерживают ее и не дают ей подняться к Всевышнему. Тогда

остается единственный выход: уповать на Всевышнего, как сказала Эстер: “На Тебя уповали наши отцы, полагались на Тебя, и Ты вызволял их” (см. Теилим, 22), поскольку упование – это единственная вещь, которая помогает еврею всегда, в любой ситуации и отменяет все суровые приговоры даже в час сокрытия, когда кажется, что Всевышний покинул нас. Так произошло во времена Мордехая, который, совершенно не зная, откуда и как именно придет спасение, был полностью уверен, что Всевышний обязательно поможет евреям. Так произошло и с Хашмонаями в Хануку, когда не было никакой возможности спастись, и все молитвы были уже произнесены. Только сила упования на Творца спасла их – они пошли на самопожертвование, будучи уверенными, что Всевышний спасет их.

Это и есть фундамент еврея. У еврея есть великая Тора, и есть 613 заповедей, однако его основа – это вера и упование на Творца. Как сказано в книге “При а-арец” (гл. Ваера), что все испытания еврея – это испытания на веру, поскольку она является его основой. Вся борьба с материализмом греков состояла именно в этом. Греки желали отсечь евреев от их духовной основы, как видно из их постановления: «Напишите себе на роге быка: “Нет у нас удела в Б-ге Израиля”». И когда Всевышний послал нам спасение, оно касалось именно этого момента – показать, что даже когда сыны Израиля находятся на самой низкой ступени духовности, ниже десяти тфахим (место сил зла), они все равно связаны с Всевышним, благословен Он, без всяких условий; не потому, что достойны этого в соответствии со своим духовным уровнем, а потому, что они верят, что Всевышний не бросит и не оставит их, а сжалится над ними, как отец жалеет своих детей. И в противоположность идее греков – “нет у вас удела в Б-ге Израиля”, оказывается, что даже на самом низком духовном уровне – у народа Израиля есть удел во Всевышнем, благословен Он.

На следующий год после чудесных событий мудрецы установили эти дни, как праздничные. Приводится в наших святых книгах, почему праздник не был установлен сразу же после победы над греками: наши мудрецы не знали, будет ли проявление присутствия Всевышнего во время Хануки повторяться каждый год, или это было одноразовое событие. Когда на следующий год они ощутили, что свет, излившийся

в мир тогда, когда произошло чудо, пробуждается заново, они поняли, что это явление будет происходить всегда, каждый год. Тогда они установили, что эти дни будут праздничными днями. Так произошло с Пуримом, который был установлен, как праздник, на следующий год после всех событий, и так же произошло и с Ханукой. Так же как в тот год коэны-хашмонаи привели в мир этот свет Свыше посредством своей веры и упования на Творца, так и теперь, каждый год, еврей должен пробуждать в себе эти качества, чтобы привести в мир тот чудесный свет Хануки, который Всевышний даровал нам в те времена.

Это и является причиной того, что в заповеди ханукальных свечей есть возможность выполнять еще и еще улучшать способ ее выполнения – чего мы не находим в других заповедях. Поскольку у веры и упования есть бесконечное количество ступеней, можно выполнять эту заповедь все более и более лучшим образом. Ведь вера – это самая высшая ступень и самая низшая ступень. Как сказал святой Бааль Шем Тов: после всех моих духовных достижений и высоких духовных ступеней, на которые я поднялся, “я верю, как самый простой человек”. А великий раби из Кобрина сказал о высказывании мудрецов (Тамид, 28а) “Каков прямой путь, который следует выбрать человеку? Следует приумножать веру!” Человеку в отношении всех своих душевных качеств не следует “прыгать” выше своего духовного уровня, но пусть как можно больше приумножает веру. Поэтому, здесь есть разные уровни выполнения заповеди – есть хороший уровень, есть лучший, а есть еще лучший.

В этом и заключается смысл сказанного мудрецами прежних поколений, что после зажигания ханукальных свечей нужно говорить 91-ю главу Теилим. В наших книгах по Каббале приводится объяснение этого обычая: свечи Хануки зажигают на высоте ниже десяти тфахим, а это – место власти “внешних” (нечистых) сил, поэтому нужно очень следить, чтобы эти силы не “прилепились” к свечам. Поэтому-то и говорят 91-ю главу, “песнь (защиты от) бед”, чтобы не дать этим силам осквернить ханукальные свечи. В других заповедях или в субботних свечах, которые обычно зажигают на высоте выше десяти тфахим, нет такой опасности. Кроме того, в соответствии со сказанным выше, что суть праздника Хануки в том,

чтобы еврей пробудил себе упование на Творца, которого бы хватило на весь год. 91-ю главу говорят потому, что это “песнь упования”. Говорят ее в момент зажигания свечей, поскольку этот момент более всего обладает способностью пробудить упование на Творца в заслугу Хашмонаев. Бывает, что упование на Творца является для человека туманным расплывчатым понятием. Свет ханукальных свечей обладает особым свойством озарить веру и упование так, что они станут светлыми и сияющими. Причем понятно, почему эту главу говорят и при зажигании ханукальных свечей в канун шаббата – ведь можно было бы сказать, что в шаббат у сил зла нет возможности “прилепиться” к святому. Однако, поскольку главная суть праздника – это упование на Творца, о котором говорится в этой главе, “скажу Г-споду:”Ты – мое прибежище и моя крепость”, и даже если я со своей стороны недостоин этого, все же “Б-го мой – буду уповать на Него”, а если “Б-г мой, на Тебя я надеялся”, то “не устыжусь”. Сила упования – это самая могучая сила, которой обладает еврей, и она поддерживает его в самых тяжелых случаях. Всевышний как бы говорит: “Поскольку он уповал на Меня – Я пошлю ему спасение и милосердие”.

В соответствии со сказанным выше можно понять, почему ханукальной вставке мы благодарим Всевышнего “за явные и скрытые чудеса, за спасения, и за войны...” Ведь, казалось бы, зачем благодарить за войны? Это нежелательная вещь, войны вели лишь в безвыходных ситуациях, так зачем благодарить Всевышнего за войны, в то время, когда мы благодарим Его за явные и скрытые чудеса, которые Он совершил для наших предков? Ответ таков: когда греческие власти оккупировали землю Израиля, казалось, что, согласно естественному ходу вещей, у народа Израиля нет никаких шансов выжить, не дай Б-г. Как приводится в Мидраше Танхума (Тазриа, 11), что тот, кто не выполнил приказ написать на роге быка “нет у нас удела в Б-ге Израиля”, должен был быть казнен, и поэтому казалось, что у народа Израиля просто нет больше будущего. У всей этой войны с греками не было никаких шансов. Греция в то время была великой империей, ее солдаты были сильными и опытными воинами, а против них вышла горстка коэнов-Хашмонаев. Какой смысл было выходить на безнадежную войну? Если смотреть в рамках естественного хода вещей – им ничего

не оставалось, как только отчаяться. Однако Всевышний, чтобы они не отчаялись, укрепил их и вдохнул дух упования. И они действительно укрепились в своем уповании на Всевышнего, что Он – милосердный Отец, и не оставит Свой народ, и вышли воевать с греками силой своего упования. Поэтому-то мы и благодарим за войны: война сама по себе – это вещь отрицательная, но война с греками была великой милостью Всевышнего, что евреи не отчаялись, а вышли на войну, уповав на Него. Когда евреи отчаиваются, они питают своим отчаянием “другую сторону” (силы зла), а здесь упование на Всевышнего дало им силы выйти на войну, и, хотя они – слабы, но они идут на войну вместе с Творцом, для Которого вся греческая доблесть – ничто, поэтому победа была обеспечена.

Конечно, обычно не полагаются на чудо, но коэны-хашмонаи были твердо уверены в спасении. Как сказано в Теилим (125): “Уповающие на Г-спода подобны горе Цион – не поколеблется она, пребудет вовек”. Как существование горы Цион очевидно и постоянно, и она никогда не будет разрушена, так и те, кто уповают на Творца – их упование абсолютно и целно, без тени сомнений. Таким было упование хашмонаев, они не вышли на войну, чтобы погибнуть, они были совершенно уверены, что Творец спасет их. Как сказано в молитве Амида: “дай хорошую награду всем, кто истине уповал на Твое Имя”. Бывает, что человек уповал и полагается на Всевышнего, но, с другой стороны, делает все, что в его силах, чтобы “помочь” Всевышнему решить его проблему. Однако смысл упования в том, что “истине уповают на Твое Имя”, что ясно понимают, что нет другого пути. Так коэны вышли на войну, когда увидели положение еврейского народа и поняли, что больше не могут выносить бремя злодейского греческого царства. Они были уверены, что Всевышний поможет им, поскольку невозможно, чтобы Он оставил народ Израиля на погибель, не дай Б-г.

В этом и заключается суть законов Хануки: еврей должен задуматься, с чем он приходит к этому празднику, и с чем выйдет из него. Ведь вся идея Хануки – это укрепить веру и упование на Всевышнего, и еврей должен взять себе из этого святого праздника силу веры и упования на весь год, и благодаря этому будет спасен и избавлен от всех бед и несчастий.

Перевод: г-жа Л. Шухман

К чему обязанности

Рав Гершон Эдельштейн

Дни Хануки – важные дни, в эти есть несколько дополнительных заповедей: зажигание свечей, чтение *Алеля* (прославлений Вс-вышнего), упоминание о Хануке в молитве и *Биркат а-мазон* (послетрапезном благословении). В молитве при этом не упоминается о постановлении зажигать свечи, сказано только «и установили эти восемь дней Хануки, чтобы благодарить и восхвалять Твое великое Имя». По-видимому, главной заповедью этих дней было не зажигание свечей, а благодарность и хвала Всевышнему – и это две разные вещи: мы обязаны благодарить Его, упоминая о Хануке в *Биркат а-мазон* и в молитве, и обязаны восхвалять – читая *Алель*.

Благодарить мы должны за оказанную нам милость, подобно тому, как если товарищ сделал нам некое одолжение – мы чувствуем благодарность за сделанное нам добро и должны выразить ее. Тот же, кто не чувствует этого, называется неблагодарным, и о нем уже сказали мудрецы (*Шмот* раба, 1:8), что тот, кто не признает добра, сделанного ему людьми, в конце концов станет отрицать и добро, сделанное ему Всевышним. И в Хануку мы должны благодарить Его за великие чудеса, явленные нам.

Помимо этого, необходим *Алель* – хвала, которую возносят, видя нечто важное, стоящее, о чем сказали мудрецы (*Ктубот*, 17а): «Следует хвалить человеку его похвалу, сделанную на рынке» – чтобы поднять в его глазах удачность этой покупки [*даже если на самом деле она не очень удачная, в связи с чем, пишет Рашиш, мудрецы упоминают рынок – то есть такое место, куда человек уже не сможет отнести свою неудачную покупку и вернуть деньги, поэтому остается только подбодрить его*]. И эта обязанность лежит на нас в дополнение к обязанности благодарить, так как, в принципе, благодарность обязательно подразумевает и хвалу, ведь бывает такое, что человек испытывает благодарность к тому, кто сделал ему добро, но все еще не знает, настолько ли тот важный человек, чтобы его восхвалять. Хвала появляется, когда человек осознает важность того, что или кого он хвалит.

Так и в Хануку, помимо благодарности, мы должны возносить еще и хвалу, видя величие чуда, вышедшие за рамки законов природы, когда «сильные были отданы в руки слабых, а многочисленные – в руки немногих» [*так говорят в молитве и в Биркат а-мазон, имея в виду непобедимую армию греков, разбитую горсткой еврейских священников*]. Когда мы видим могущество Всевышнего и творимые Им чудеса, следует возносить Ему хвалу за это.

Об этом писал наш учитель рав И. З. Соловейчик (см. в его «Хидушим к Торе», стр. 108, и в предисловии к книге «Торат зраим»), объясняя первый стих 117-го псалма: «Славьте Г-спода, все народы, хвалите Его, все племена, потому что велика Его доброта к нам». Получается, что народы мира, видя проявления могущества Всевышнего, должны только восхвалять и славить Его, тогда как на нас лежит дополнительная обязанность – благодарить Его за все милости и за все добро, что Он сделал нам. (Как сказано в следующем 118 псалме, оба псалма — это часть *Алеля*.) Когда человек внимательно оценивает происходящее, он может видеть руку Провидения, и за это следует благодарить. В *Алеле* есть многое от обеих вещей – и от хвалы, и от благодарности.

Однако следует понять: почему чудеса, произошедшие в дни Хануки, обязывают к чему-то нас с вами? Ведь они были сделаны для того поколения, почему же и мы должны благодарить за них? Ответ таков: если бы людям того поколения не были явлены сверхъестественные знамения, мы бы сегодня остались ни с чем – ведь греки хотели заставить евреев забыть Тору и отказаться от исполнения воли Всевышнего. И, хотя даже среди Израиля было много эллинистов, Б-г сделал чудо, когда «сильные были отданы в руки слабых, а многочисленные – в руки немногих» – в самом прямом смысле. Поэтому случившееся тогда чудо, когда евреев не удалось заставить забыть Тору и отказаться от исполнения воли Всевышнего, сделано и для нас.

К тому же логика подсказывает, что в Хануку, время для благодарности – наша обязанность благодарить не только за прошлое, но и

ваает Ханука?

за настоящее, ведь мы постоянно видим руку Провидения в том, что, несмотря на постоянно окружающие нас опасности, мы существуем, выживаем – чудом! Также мы видим, как проявляется милость Небес по отношению к миру Торы – хвала Небесам, Провидение позаботилось о том, чтобы среди нас было много знатоков Торы, которые усердно изучают ее, и несмотря на стесненное материальное положение, живут счастливо, довольные своей долей. Раньше было иначе – Тора была не в почете, теперь же преданных Торе людей становится все больше, и почет Торы распространяется по всему миру. В эти ханукальные дни мы обязаны благодарить также и за это.

Следует также понять, к чему еще обязывают нас дни Хануки, помимо вознесения хвалы и благодарности – это вещи, в основном связанные с внутренним миром человека, и у каждого они получаются в соответствии с уровнем его мышления. А что же от нас требуется в эти дни на практике?

Известно высказывание Рамбана в комментарии к главе «Беаалотха» о том, что свечи Хануки соответствуют свечам Меноры, символизирующим свет Торы. И на это указал Всевышний, успокаивая Аарона-первосвященника [когда тот переживал, что, будучи главой колена Леви, не принес жертвы во время освящения Мишкана, в отличие от глав остальных колен], и сказал ему: «Твоя доля выше их – ты ведь будешь готовить и зажигать свечи». Рамбан объясняет, что имелись в виду свечи Хануки: когда греки пытались заставить евреев забыть Тору, им этого не удалось благодаря самоотверженности Хасмонеев – коэнов, потомков Аарона, и Тора сохранилась в среде народа Израиля.

У нас есть Тора, заповеди, *хуким* [законы Торы, непонятные разуму] и *мишпатим* [доступные для понимания законы Торы]. О них мы говорим в благословении «Аават олам» (предваряющем *Шма Исраэль* в вечерней молитве): «Торе и заповедям, *хуким* и *мишпатим* Ты нас научил». Греки намеревались заставить евреев в основном «забыть Твою Тору

и оставить *хуким*, выражающие Твою волю», заповеди же и *мишпатим* они не запрещали – потому что знали, что главное зависит от изучения Торы, и, если бы им, не дай Б-г, удалось заставить евреев забыть Тору, сами собой исчезли бы и заповеди, и *мишпатим*. Ведь Тора – это снадобье для победы над дурным началом, а без Торы дурное начало властвует над человеком.

Об этом пишет Рамхаль в книге «Дерех эц хаим» (приведено в конце книги «Месилат йешарим»): во время страшной резни, устроенной казаками Хмельницкого один из величайших мудрецов и каббалистов поколения, раби Шимшон из Острополи, заклил Нечистого, требуя ответить – почему он так тяжело обвиняет сейчас народ Израиля? Ответом было, что поставлена цель лишить Израиль Торы, Субботы и заповеди обрезания. Субботы – потому что это символ веры в то, что мир сотворен из ничего, обрезания – потому что это завет святости [между Творцом и Его народом]. Этих трех вещей Нечистый намеревался лишить Израиль посредством погромов Хмельницкого.

Однако несомненно, что эти погромы были следствием приговора, вынесенного на Небесах, а не желания Нечистого, и причиной тому, по словам автора «Тосфот Йомтов», современника хмельнитчины, были разговоры во время молитвы. Известно, что Тосфот Йомтов составил специальное благословение (*Ми-ше-берах*) тем, кто удерживает свои уста, чтобы не говорить ни одного постороннего слова во время молитвы – от *Барух ше-амар* и до конца молитвы, а во время общественного чтения Торы – не произносит даже слов Торы, и тем более не ведет светской беседы и не обсуждает новости.

И хотя разговоры во время молитвы – это не самое страшное преступление, которое нельзя совершать даже под страхом смерти, это проявление неуважения к молитве и святому месту. И есть простые евреи, которых воспитали так, что они не могут выносить такого неуважения.

Также и во время греков были запреты на изучение Торы, соблюдение Субботы и обрезание, как сказано в Мидраше (Ваикра раба, 32:1):

«[Когда злодеи видят, как праведники, освятившие Имя Всевышнего, наслаждаются в Ган Эдене, они завидуют и выясняют, как те умерли.] За что тебя забили камнями? – За то, что обрезал своего сына. За что тебя сожгли? – За то, что соблюдал Субботу». Мало того, в те времена праведники отдавали жизнь даже за выполнение предписывающих заповедей [то есть тех, невыполнение которых не является нарушением запрета Торы, воздержаться от исполнения заповеди в случае опасности допустимо], таких как обрезание или изучение Торы, подобно раби Акиве и раби Ханине бен Традиону, которые, невзирая на преследования властей, продолжали публично преподавать Тору.

А причину преследований народа Израиля во время событий Хануки разъяснил автор «Байт хадаш» (Орах Хаим, 670) – из-за халатности в служении, и даже не написано «оставили служение», а написано «ослабили», и тяжесть этого греха состояла в том, что было проявлено непонимание важности служения, что привело к халатному отношению к нему. Поэтому мы должны очень укрепиться в том, чтобы понимать важность изучения Торы и служения, которое есть молитва.

Известно высказывание мудрецов (Брахот, 6б): «Каждому, кто устанавливает себе постоянное место для молитвы, помогает Б-г Авраама, и когда этот человек умирает, о нем говорят: “Где же тот скромный и благочестивый человек, ученик праотца Авраама!?”» – потому что он понимает важность молитвы и старается выполнить эту заповедь наилучшим образом. О таком человеке рабейну Йона пишет (в комментарии на упомянутые строки Талмуда): «Он так серьезно относится к молитве, что и в этой частности проявляет усердие, желая молиться в специально выделенном для этого месте. И поскольку он так любит молитву, это знак, что в нем есть достаточно скромности, чтобы эта молитва была принята Всевышним, как сказано: “Жертвы Б-гу – сломленный дух” (Теилим, 51:19). Ведь если у человека нет скромности, он никогда не сможет молиться с правильным настроением, и его молитва не будет принята Всевышним. Если же человек достиг скромности, он удостоится также достичь и более высокого уровня, *хасидута* (благочестия), потому что одно качество влечет за собой следующее, как сказано: “Скромность приводит к благочестию”. Получается, как следствие внимательного отношения

к молитве, человек удостоивается этих качеств, и о них будут говорить, провожая его на похоронах».

Имеется в виду, что постоянное место для молитвы позволяет лучше сосредоточиться на смысле слов и молиться от всего сердца. Тот факт, что он старается установить себе такое место, свидетельствует о понимании важности молитвы. За это он получает особую награду – Б-г Авраама помогает ему, так как он ценит молитву и прилагает усилия, чтобы молиться наилучшим образом – с полным сосредоточением и нужным настроением.

То же относится и к изучению Торы – тот, кто ценит Тору, никогда не пренебрежет возможностью заняться ею. А когда не может заниматься Торой, почитает книги мусара или займется выполнением каких-нибудь других заповедей, но не станет бездельничать. Эту мысль мы находим еще в Талмуде (Брахот, 28а, и в других местах), где рассказывается об *амораим*, которые, когда были слишком переутомлены, чтобы и дальше изучать Тору, занимались другими заповедями. Кстати, сон и другие виды отдыха тоже могут быть во имя Небес, о чем пишет Рамбам (Законы качеств характера, 3:3), что если человек спит, чтобы восстановить силы для служения Всевышнему, он своим сном также служит Ему, то же относится и к еде и питью, которые нужны для поддержания физического здоровья и сравниваются с жертвоприношениями и возлиянием вина на жертвенник, если он ест и пьет ради служения.

Такую жизнь ведет цельный человек, она дает приятное чувство, что исполняется сказанное «счастлив ты в этом мире». Когда человек радуется тому, что уже достиг [в духовном плане], и постоянно хочет достигнуть большего, ведь нет предела духовному совершенству. Это подобно предпринимателю, который радуется тому, что уже заработал, и это придает ему сил заниматься бизнесом. Он, однако, всегда жаждет заработать еще и еще, как сказали мудрецы (Коэлет раба, 3:1): «Есть у него сотня, он хочет две». И он постоянно придумывает способы, как заработать еще, лишаясь сна по ночам, как сказано (Коэлет, 5:11): «Сытость не дает богатому спать».

Так и тот, кто изучает Тору, счастлив; Тора «насыщает» его; по выражению мудрецов, он «насыщает себя словами Торы» (Брахот, 14а). Но не так, как происходит с материальной пищей, от которой после насыщения приходит

отвращение – Тора и после «насыщения» продолжает доставлять человеку удовольствие, как написано в предисловии к книге «Афлаа», где разбираются слова из молитвы: «Насытятся и насладутся Твоим благом». Автор «Афлаа» объясняет эти слова так: наслаждение от изучения Торы продолжается и после «насыщения». И теперь, в дни Хануки, которые названы в книге «Шла» «особенными и святыми», мы в особенности должны укрепить наше изучение Торы.

Отдельно стоит рассмотреть ханукальное чудо с кувшинчиком масла. Чудо было явлено иудеям, желавшим исполнить заповедь [зажигания храмового Святильника], при том, что это не имело отношения к спасению нашего народа, а мы больше нигде не находим, чтобы чудеса совершались только ради исполнения заповедей. Почему же они удостоились особенного чуда ради исполнения заповеди зажигания свечей в Храме? В наших книгах говорится, что это чудо было сделано в основном для того, чтобы показать евреям любовь Всевышнего к ним. Их самоотверженность подняла их на такой высокий уровень, что с Небес желали показать любовь Всевышнего к ним – и было явлено явное чудо ради исполнения ими заповеди – при том, что это не нужно было для спасения жизни.

Эти святые дни обязывают нас усилить наше изучение Торы, и обязанность эта не тяжкая, а весьма приятная, потому что слова Торы желаннее золотых гор и слаще меда и патоки. И, как известно, все зависит от того, как именно учиться: если человек учится с полным сосредоточением, прикладывая все силы, это освящает его внутренний мир.

Есть много уровней наслаждения в Будущем мире, как сказано (Теилим, 31:20): «Как велико твое благо, которое ты припрятал для боящихся Тебя, (которое) ты сделал для надеющихся на Тебя, перед людьми!» В книге «Обязанности сердец» (Раздел «Битахон», 4) объясняется, что «боящиеся Тебя» удостоиваются сокровенного блага, потому что Всевышний вознаграждает скрытым благом тех, чье служение не видно снаружи – служение в сердце. И чем больше человек освящает свой внутренний мир, тем большей награды он удостоивается в Будущем мире.

А больше всего из всех заповедей к святости приводит изучение Торы. Хотя и сказано о служении в сердце, что это – молитва, и существует еще множество заповедей и добрых дел,

Тора все же освящает человека больше всего. Ведь без Торы и служение не цельно, и добрые дела не совершенны, о чем уже говорили мудрецы (Брахот, 17а): «Тора приводит к раскаянию и добродетели», то есть основным фактором достижения совершенства является Тора. И насколько цельность внутреннего мира человека зависит от того, как сильно он привязан к Торе, в той же мере это приводит и к *Тиуве*, результатом которого становится служение, а также добрые дела, хорошие качества характера и скромность.

В «Шульхан арух» (Законы Хануки, Орах хаим, 670) написано: «Нет обязанности добавлять (дополнительные блюда) к трапезам [так, как это рекомендуется делать в Новомесячии и полупраздничные дни], потому что эти дни не установлены для застолья и веселья». А Рама пишет (там же): «Но некоторые (законодатели) говорят, что все же стоит делать праздничные трапезы (в дни Хануки), потому что в эти дни освящали жертвенник в Храме. И если во время трапез говорить слова Торы и воспевать Всевышнего, то они приобретают статус заповеди».

Шульхан арух ясно говорит, что дни Хануки не установлены для застолья и веселья, и в Хануку нет заповеди делать праздничную трапезу, как в Пурим. И все же Рама написал, что стоит (буквально там написано, что в этом есть «некоторая заповедь») делать особую трапезу, если будут говорить слова Торы и воспевать Всевышнего, чтобы эта трапеза добавила к осознанию благодарности и восхваления. Это подобно тому, что написал Рамбам по поводу праздника (Законы праздников, 6:20): «Нам заповедано не о глупом и разнузданном поведении, а о радости, в которой присутствует служение Творцу». Так и в Хануку есть заповедь в том, чтобы радоваться служению Всевышнему, что и есть настоящая радость, в отличие от искусственного веселья, вызванного пустыми вещами.

Я очень рад был услышать, что в *ешиве* Ханука не вызвала ослабления в изучении Торы и учеба протекает как обычно, в положенные часы. Надо надеяться, что это будет происходить в течение всей Хануки, ведь весь смысл обязанности «распространять весть о чуде» – в том, чтобы укрепить духовность человека, и в этом есть много ступеней. Да будет воля Небес, чтобы мы удостоились помощи Свыше!

Перевод – О. Климовский

Подняться над материал

По материалам уроков
рава Игаля Полищука

Все наши праздники, каждый по-своему, являются источником духовной энергии и света которые так необходимы нам в течении всего года. Коснемся сейчас праздника “Ханука”. Мы знаем, что наш Храм, и особенно его Святая святых, были местом постоянных чудес. Сказано в трактате *Пиркей Авот* (5:4), что десять чудес происходили с нашими предками в Храме.

За пределами Храма эти чудеса не происходили. Смысл этого явления в том, что материальный мир накладывает чёткие границы на происходящие в нём явления. Эти границы расширялись на территории храма, и особенно – в Святая святых. В связи с этим возникает вопрос по поводу одного высказывания Виленского гаона. Он говорил, что чудо Хануки был меньшим чудом, чем чудо Пурима, поскольку последнее произошло вне Земли Израиля, которая, являясь местом особого присутствия Всевышнего, была изначально предрасположена к чудесам. Можно сделать вывод что Виленский гаон считал чудо Хануки чудом, произошедшим в Земле Израиля, а не в Храме? Вопрос почему? Я думаю, что величайшим чудом Хануки было не только чудо зажигания светильников, а чудеса войны Маккавеев, в ходе которой Всевышний «предал врагов их сильных в руки слабых, многих – в руки немногих, нечистых – в руки чистых, злодеев – в руки праведников, злоумышлявших – в руки занятых Торой». События Хануки, как и события Пурима, были чудом спасения народа в первую очередь. Именно это чудо Хануки имел в виду Виленский Гаон, сравнивая его с чудом Пурима.

И здесь для нас очень важна одна вещь. Рав Моше Шапиро как-то сказал, что люди плохо представляют себе воскрешение мёртвых. Сказано в Гемаре, что бессмысленно молиться о том,

чтобы ожил умерший человек (Брахот, 54). В то же время мы знаем, что Всевышний мёртвых оживит, а пророк Элиша оживил умершего молитвой (Мелахим II, 32). Однако в нашей действительности воскрешение мёртвых выходит за рамки нашего постижения, поэтому нам запрещено молиться об этом. Однако при этом рав Моше отметил, что возвращение еврея к Торе в наше время является вещью, ещё более трудной, чем воскрешение мёртвого. Ведь взрослому человеку с сформировавшимся мировоззрением гораздо труднее кардинально изменить своё миропонимание и саму жизнь. Образно говоря, умершего оживить легче. Тем не менее, это чудо в наше время происходит со многими нашими братьями. Мы должны знать, что чем ниже уровень духовности мира, тем больших усилий Свыше требует совершение там чудес. В духовных же мирах, именно в силу их высокой духовности, возможно то, что невероятно в мирах более материальных. Это относится и к духовному оживлению, роль которого в наше время играет возвращение к Торе сформировавшихся личностей.

Источником чудес в нашем мире является высшее Б-жественное влияние. И тут возникает вопрос: может ли человек поднять себя за волосы над окружающим миром по примеру известного барона Мюнхаузена? В реальном физическом мире это невозможно. Но великий Рамхаль в своей книге *Даат твунот* задаёт вопрос: как человек может поднять самого себя духовно? И объясняет, что изначально Всевышний создал наши души очень высокими духовно, но они порабощены нашими телами. Когда же человек отходит от жизни по Торе, присутствие души в нём фактически не ощущается. Когда же человек освобождает Б-жественную частицу своей души от пут материальности, она устремляется к своему Высшему источнику. Великий ученый Аризаль рав Хаим Виталь в своей книге *Шаарей кдуша* пишет, что Б-жественный корень

ограничениями ьного мира

человеческой души духовно выше таких существ, как ангелы. Докопавшись до этого корня в себе, мы можем духовно подняться очень высоко. В нас заложены необходимые для этого духовные силы. Мы можем поднять себя в постижении и соблюдении Торы гораздо выше уровня собственной головы.

Сказано в трактатах (Брахот, 5б; Недарим, 7б; Санедрин, 95а): «Заключенный не может освободить себя из тюрьмы». И если бы у нас не было Б-жественного источника нашей души, все наши усилия были бы бесполезны. При этом наш духовный рост ограничен тем обстоятельством, что мы не учили Тору до определённого возраста. К тому же жизнь не по Торе оставляет в человеке тяжкие следы греха, погружающие его в скверну этого мира, и препятствуют его духовному подъёму. Когда еврей, не очень соблюдающий заповеди, попросил Рамбама объяснить ему какие-то вещи в Торе, Рамбам поставил ему условие не есть несколько месяцев запрещённую пищу. Чтобы удостоиться чуда духовного роста по-настоящему, необходимо превратить своё сердце в Святая святых. Когда мы докапываемся до Б-жественного источника нашей души и очищаем его, то он, в силу своей тесной связи с Высшими мирами, преодолевает ограничения материального мира, мешающие постигать Тору в зрелом возрасте. Величайшие мудрецы Торы начинали учиться и в возрасте 40 лет. Например, раби Акива и раби Йоханан бен Закай. Но это не типичные ситуации. Однако в нынешнем поколении в этой сфере с нами происходят чудеса, не соответствующие нашим реальным заслугам. Для иллюстрации расскажу одну историю. В ешиву Хатам Софера в Пресбурге пришёл молодой человек лет восемнадцати, не учивший до этого Тору, и не обладающий особыми способностями. Ученики Хатам Софера скептически отнеслись к тому, что человек, не учившийся до восемнадцати лет, сможет

успешно учиться в ешиве. Однако Хатам Софер принял его в ешиву и начал обучать. В итоге этот ученик стал одним из раввинов Венгрии. При этом по большому счёту, исходя из массового опыта, ученики были правы. Однако они не знали, что Всевышний даёт Тору в дар тому, кто тяжело трудится над ней. Это чудо, которое в нашем поколении стало повсеместным: люди, не учившиеся ранее, придя к вере и Б-гобоязненности, становятся большими мудрецами Торы. И это явление, которое раньше практически не встречалось.

Великий кабалист последнего поколения Рав Исраэль Элияу Вайнтриб говорил, что в нашем поколении, живущим перед приходом Машиаха, лик Творца сокрыт, и в Земле Израиля властвует худший вид эллинистов. Мы же находимся в изгнании здесь, в Земле Израиля. Но даже в этой ситуации есть большой проблеск света. В эпоху тьмы, предшествующую приходу Машиаха появляется и искра его грядущего света. И эта искра – *баалей тшува*, вернувшиеся к Торе. Они становятся мудрецами Торы, теоретически не имея для этого никаких шансов. И это – тот свет Машиаха, который есть у нас уже сегодня. Знание, что у нас есть возможность духовно поднять себя над окружающим миром – это тот урок, который мы можем извлечь из Хануки. Когда мы это делаем, зная, что у нас есть в этом помощь Всевышнего, то мы удостоиваемся этой помощи – это настоящее ханукальное чудо, подобающее Высшему источнику нашей души. Во время тяжёлых событий в Симхат Тора и во время ещё продолжающихся военных действий мы видели много чудес. Ощущается также пробуждение Б-жественной искры в душах очень многих, до этого далеких от веры и от Торы. Как важно, особенно в святые дни Хануки, молиться, чтобы искры духовного пробуждения и возвращения согрели и оживили души нашего народа.

Подготовил: рав Цви Маламуд

Услышатъ голос Всевышнего!

По уроку Рава Игаля Полищука

Всему народу Израиля известно, что в наше время праздник Симхат Тора – это самый веселый праздник в году. В этом нет разногласий между литваками, хасидами и сефардами. Тем более в этом году, когда в Израиле этот день выпал на шаббат, и к святости Шмини Ацерет и Симхат Тора добавилась святость шаббата. Есть обычай у некоторых евреев за границей праздновать Симхат Тора 2 дня. Многие думают, что Симхат Тора – это праздник окончания чтения годового цикла Торы. Рав Давид Коэн, глава ешивы Хеврон, приводит отрывок из книги Зоар, из которого следует, что Симхат Тора связан не только с окончанием чтения Торы, а с самим днем праздника Шмини Ацерет. Поэтому, хотя в земле Израиля был обычай читать Тору медленнее, чем сегодня и оканчивать весь цикл чтения раз в три года, Симхат Тора праздновался ежегодно. Поясним это: Симхат Тора – это сама суть праздника Шмини Ацерет. Это празднование единения народа Израиля со Всевышним. Ведь сама суть праздника Шмини Ацерет – это единение народа Израиля с Творцом, а единение это достигается изучением, постижением и исполнением Торы. Так мы можем понять сказанное в наших святых книгах – Всевышний, Тора и народ Израиля едины. Более того – святость этого единения намного больше, когда этот день выпадает в шаббат. Потому что сам шаббат – это особое время единения Всевышнего с народом Израиля. Кроме этого, Симхат Тора – это особый день благословений: в Симхат Тора читают так много раз главу “Ве-зот А-браха”. Мы читаем благословения Моше Рабену народу Израиля. Чтение этих благословений из свитка Торы имеет огромную силу. Это благословения, записанные в Торе, и каждое прочтение добавляет благословение народу Израиля. **И именно в этот святой день радости и великих благословений происходит такая трагедия!** Это в буквальном смысле был один день Катастрофы. Иначе это не назвать. Каждый, кто хоть как-то связан с народом Израиля – не может остаться равнодушным к этому. Это удар по всему народу. И первое, к чему это нас обязывает – это взывать к Высшему Милосердию, ощущая боль погибших, раненых, пленённых и их семей. Не наше дело искать виноватых, ведь мы знаем, что Всевышний правит миром.

Но, если Всевышний нас не сохранил – все старания армии и разведки не помогут. У нас нет претензий ко Всевышнему! Следует напоминать себе и другим, что все, что делает Всевышний – к добру. Это было величайшее искупление грехов, в котором многие так сильно нуждались. Мы безусловно сейчас **не можем** понять всю глубину замысла Творца. Но есть вопрос: **«Что Всевышний хочет нам сказать?»** Это вопрос, который нас обязывает серьезно задуматься.

В трактате Рош а-Шана написано, что если в праздник Рош а-Шана не трубили в шофар – это причина того, что год закончится нехорошо. Тосафот там спрашивают: А как же в год, когда Рош а-Шана выпал на шаббат (как у нас было в этом году)? И отвечают, что Талмуд имеет в виду случаи, когда не смогли трубить в шофар из-за какой-то вынужденной причины. Однако я слышал от рава Моше Шапиро много лет назад, что великие мудрецы предыдущих поколений, в частности, один из них – рав Этлингер (автор книги Арух ле-нер), который, изучив еврейскую историю, пришел к тяжелому выводу – очень много бедствий произошли в еврейском народе именно в те годы, когда не трубили в шофар из-за шаббата. И он говорит по этому поводу замечательные слова. Рош а-Шана – это день суда, день, в который Обвинителю дают возможность обвинять, а исполнение заповеди трубления в шофар – пробуждает Высшее Милосердие. А шаббат – это великий день благоволения Всевышнего к нашему народу. Поэтому, шаббат сам по себе является защитником против обвинителя в Рош а-Шана. То есть, по большому счету, шаббат не нуждается в шофаре. Однако, добавляет рав Этлингер, это в том случае, когда святая суббота “оправдывает наш народ”. Когда народ Израиля соблюдает субботу, как положено. Именно тогда святость субботы защищает нас от обвинения в Рош а-Шана не меньше, чем шофар. Однако, если, не дай Б-г, есть осквернение святости субботы (в особенности публичное) – суббота может выступить обвинителем.

В конце книги Шмот написано: “Не зажигайте огонь во всех своих поселениях в день субботний”. Это очень странное место. Потому что в шаббат есть много разных млахот, и есть общий запрет – не делать млаху в шаббат. Наши мудрецы учат млахот из того, что в Торе были сопряжены запрет шаббата и строительство переносного Храма. Все, что было

важной работой в Храме – это как раз то, что запрещено в шаббат, как прототип запрещенной работы. И, конечно же, в Храме зажигали огонь. Если так – зачем тогда писать отдельно о том, что нельзя зажигать огонь? Объясним это на основании слов наших мудрецов. – Хида и “Кли Якар”. Свойство огня – сжигать и уничтожать. Наши мудрецы сопоставляют огонь с тяжелой мерой суда. Получается, что смысл этого стиха – не разжигать тяжкую меру суда. Чем именно? Нарушением шаббата. У нас беда: последние несколько лет многие ненавистники всего еврейского в нашем народе всеми силами пытаются разрушить стены соблюдения шаббата. Это страшная игра с огнем.

Вокруг Газы есть 22 поселения. Но религиозных и соблюдающих шаббат из них немного. Эти поселения находятся так же близко к Газе, как и другие, но они практически не пострадали.

Кстати, расскажу вам еще об одном особенном чуде. У фонда Беерот Ицхак есть школа онлайн. С одной из учительниц нашей школы произошло большое чудо – в дом ее родителей попала ракета. Фотография их дома выглядит довольно впечатляюще. Это произошло в шаббат Симхат Тора в 8 часов утра в поселении Бней Аиш – ракета попала в салон дома и **не взорвалась**. Обычно на праздники к ним приезжают в гости взрослые дети с семьями и, поскольку места хватает не всем – многие ложатся спать в салоне. Но в этот шаббат она поехала к дочери в Цфат, поскольку ей нужно было помочь после родов. Поэтому в салоне спали только 2 ее сына. Один ушел в убежище, а старший остался в кровати. Ракета упала в 3 метрах от него и не взорвалась! Более того – на нем не было ни царапины, только несколько ожогов.

Мера милосердия Всевышнего многократно превышает меру суда, поэтому, когда наш народ укрепляет соблюдение шаббата – это большая причина раскрытия Б-жественного милосердия.

Рав Ицхак Зильберштейн обратился ко всему народу, чтобы все мы укрепились в изучении законов шаббата и их соблюдении. Чтобы буквально в каждой еврейской семье глава семьи изучал законы шаббата с женой и детьми. Соблюдать шаббат цельно “*имира*т шаббат ке-илхата” – это непросто, поскольку есть много деталей. Но тут важно желание человека: куда он продвигается, как он воспитывает себя, какой дух входит в его семью. Это дух шаббата или наоборот?

В Талмуде написано, что часть заповедей проведения больного – это помочь ему, увидеть его состояние и помолиться за него. Но в шаббат не молятся за больного, если его состояние не критическое. Так вот там написано, что один из мудрецов, когда проводил больных в шаббат – говорил: “Шаббат может помиловать”. Что это значит? Раши там объясняет – “Если вы будете соблюдать шаббат и не будете огорчаться из-за больного – это причина

удостоиться выздоровления больного”. Раши пишет о таких тонких понятиях как “огорчение в шаббат”. Тем более, когда мы говорим о самом соблюдении законов шаббата.

Есть в Израиле понятие – “статус-кво” во взаимоотношениях государства и религии. Постоянно возобновляются попытки разных деятелей этот “статус-кво” нарушить. 36 лет тому назад мэром Иерусалима был Тедди Коллек. Так вот он провозгласил, что хочет сделать Иерусалим современным городом – чтобы в шаббат было открыто все, как в обычный день. Начались попытки воплотить задуманное. Знаете, почти 50 лет тому назад мне доводилось в шаббат проходить через нерелигиозные районы Иерусалима. Я видел там только одно открытое место (кафе) – все остальные были закрыты. Когда Тедди Коллек затеял сделать Иерусалим “современнее” – именно тогда началась первая интифада. Об этом тогда говорили мудрецы Иерусалима, что причина тому – реформа Коллека. Именно тогда возник Хамас. Тогда Хамас был совершенно “беззубой” организацией. Они бросали камни и распространяли листовки. Это было тогда – 36 лет тому назад. Мы видим, во что это превратилось.

И сегодня происходит подобное – множественные попытки изменить статус-кво в отношении шаббата. Есть такие, которые организуют в некоторых городах бесплатный транспорт в шаббат. Но не следует смотреть только на других – без сомнения, каждому из нас есть в чем укрепить соблюдение шаббата – нам нужно увеличить изучение законов шаббата со всей семьей.

Но это был не только шаббат – это был праздник Симхат Тора. И это особенно больно. Расскажу вам историю. Мы много лет жили в городе Офаким. Этот город сильно пострадал от террористов. У террористов Хамаса все было запланировано: они знали где что находится – где ешивы, где синагоги. Они знали, как нанести максимальный вред. Путь на машине от Газы до Офаким занимает 15-20 минут. Как раз возле синагоги Офакима, где когда-то молился рав Пинкус, из минибуса высадили “десант” террористов, вооруженных “до зубов”. Но по какой-то причине в синагогу они не пошли. А в синагоге в это время продолжались молитвы и “акафот” – праздничные танцы со свитками Торы. То же самое было и в ешиве города Офаким. Уже потом армия послала солдат охранять ешиву. Но в ешиве продолжали молиться и танцевать даже не подозревая, что в городе террористы.

Там же, недалеко от Офаким, находится ешива Тифрах. В ней учится не менее тысячи учеников – я сам когда-то учился в этой ешиве. Когда неподалеку начались взрывы, и главе ешивы, раву Пильцу, также сообщили о части страшных событий того утра, возник вопрос – эвакуировать ли всех учеников прямо в шаббат. Вызвать автобусы и вывезти в безопасное

место. Во время утренней молитвы многие ученики видели, что непростой вопрос занимает главу ешвы. После молитвы он принял решение оставить всех ребят и не нарушать святость субботы, поскольку есть обещание Стайплера, что ешива не пострадает. В ешиве продолжали праздновать Симхат Тора вплоть до исхода субботы. При этом я знаю, что рав Пильц человек очень осторожный. Тем более, в вопросе опасности для жизни ребят.

Во время войны в Персидском заливе основной мишенью иракских ракет был Тель-Авив с окрестностями. В сторону Израиля было выпущено 39 ракет «Скад», мощностью не менее четверти тонны взрывчатки каждая. Такая ракета могла снести 10 домов. Тогда Рав Хаим Каневский пообещал, что ни одна ракета не упадет на город Торы – Бней Брак. Его жена спросила, откуда у него такая уверенность, разве он пророк? Он ей ответил, что не хочет, чтобы люди жили в страхе. Однако этим он не ограничился. Когда были воздушные тревоги, рав Каневский и его жена открывали жалюзи в своей квартире. При этом сам рав Хаим стоял у открытого окна и учил Гемару, а его жена стояла у другого окна и читала теилим. В тот период кто-то заметил у рава Каневского несвойственные ему мешки под глазами. У него спросили – в чем причина? На что рав ответил: «Я обещал, что в Бней Браке не будет ракет, а обещания нужно выполнять. Поэтому каждую ночь после окончания своей учебы я сажусь читать теилим до самого утра».

И дело тут не только в обещаниях рава Каневского и его великого отца Стайплера. Бней Брак и Тифрах – это места изучения Торы, а Тора – защищает и ограждает от бед. Это же касается и других мест, где есть большая сила изучения Торы. Это как раз объясняет те чудеса, которые мы видели. Ешива Тифрах не один год живет под обстрелами из Газы – это длится уже много лет. Однако никто не пострадал! Более того, в ешиве даже не слышат сирены из-за постоянной учебы.

Есть в Земле Израиля огромная защита – это изучение Торы. Во многих странах сегодня чувствуется запах войны, во многих местах есть вспышки антисемитских выходов. В Израиле военная ситуация тоже не простая. Но в чем разница между Израилем и другими странами? Разница только одна – в Израиле есть заслуга изучения Торы, которой нет в таком количестве и качестве ни в России, ни в Украине, ни в Европе. А мы с вами прекрасно видели то, как учились ешивы в Израиле в первую неделю войны. Многие ешивы возобновили учебу несмотря на то, что учебный семестр начинался еще только через неделю.

Но мы все еще не ответили на самый тяжелый и болезненный вопрос – эти события произошли именно в Симхат Тора!!!

Есть несколько объяснений. Одно из них, что все могло быть намного хуже (и это говорят не только

наши мудрецы, но и армейские деятели), но праздник Симхат Тора оградил нас от этого. Это, безусловно, правильно, потому что было много чудес, когда люди спасались от смерти. Однако меня, в глубине души, это объяснение не до конца удовлетворяет. Я не претендую на понимание путей Всевышнего. Но я хочу поделиться тем, что мы можем хоть как-то понять и попытаться сделать выводы для самих себя.

В чем величие праздника Шмини Ацерет и Симхат Тора? Это день единения Всевышнего с народом Израиля. Глава ешивы Хеврон, рав Давид Коэн, приводит в своей книге еще одно объяснение того, что праздник Шмини Ацерет соответствует приходу евреев на Святую Землю после выхода из Египта. Это требует пояснения.

Почему было особое обещание Всевышнего – отдать нашим праотцам Святую Землю? Народ Израиля и так изучал и соблюдал Тору и Шаббат вне Земли Израиля. Так в чем же такая важность Святой Земли? Вот как объяснил это рав Пинкус. Когда человек женится, между ним и его женой есть брачный союз, поэтому им нужен дом. Дом, где есть связь между мужем и женой. Есть связь между Всевышним и народом Израиля, истинный дом которой – это Святая Земля. Это место связи – это как раз то, что было обещано нашим праотцам. В этом и заключается особое достоинство Святой Земли. В Земле Израиля даже Тора учится гораздо лучше, чем в других местах. Сказано в наших святых книгах, что сам воз дух Святой Земли добавляет мудрости Торы.

Но в этом-то и заключается наша большая беда. Герцель, в своей программной книге, говорит о создании светского государства. То есть идея была в том, чтобы лишить Святую Землю всей святости, чтобы еврейский народ жил в Израиле, как в Швейцарии. Когда я почти 50 лет назад переехал жить в Иерусалим, я в шаббат проходил мимо религиозного района Меа Шеарим и увидел странную надпись на английском, которая меня очень возмутила: «Сионизм и Иудаизм – понятия абсолютно противоположные». Я просто тогда этого не понимал. Но сегодня я эту фразу прекрасно понимаю. Весь смысл сионизма Герцеля заключался в том, чтобы сделать Израиль, как все народы. А это как раз полная противоположность иудаизму!

Мы молимся в Симхат Тора, в Рош а-Шана и во все остальные праздники – «... Ты избрал нас из всех народов». В принятии нашим народом Торы заключается суть избрания народа Израиля. Мы не замыкаемся – мы принимаем праведных героев. Наша избранность – это не замыкание «на себе». К избранию нашего народа могут присоединиться и представители других народов, если они истинно готовы принять на себя Тору. Пишет Раши в начале книги Берешит, что ради народа Израиля и Торы был создан мир. Народ Израиля и Тора неразделимы. Светский сионизм Герцеля – это было новое явление, целью

которого было оторвать еврейский народ от Торы. Известный исторический факт, что до того, как создать светский сионизм, Герцель хотел решить еврейский вопрос иначе – крестить всех евреев. Пока он наконец не понял, что евреи на такое не купятся.

В Земле Израиля сложная ситуация, которая обострилась в последний год. Я живу в Израиле уже почти 50 лет. Я проходил в Йом Кипур по нерелигиозным улицам Иерусалима. Когда один из моих сыновей родился в ночь Йом Кипур в больнице в центре города – я возвращался домой пешком около часа, пройдя при этом почти полгорода. За все это время я видел только одну проезжающую машину. Йом Кипур всегда соблюдался народом Израиля на Святой земле очень сильно. Более того – большая часть народа Израиля приходила на молитвы в синагоги. Это всегда был день, когда в евреях пробуждалась искорка святости их еврейской души. И вдруг в этом году в Тель-Авиве появляются какие-то бандиты и насильно разрушают перегородки молящимся на улице Дизенгоф. То есть возникла какая-то группа людей, которая хочет выкорчевать из народа Израиля все святое. Их никто не заставлял там молиться. Но были люди, которые – да, хотели молиться, и которым эти бандиты мешали. Эти молящиеся были не из Бней Брака, у людей в Бней Браке есть места в синагогах, чтобы помолиться. Эти молящиеся – это были местные жители, которые хотели молиться по-еврейски. Но нет – приходят эти бандиты и мешают им молиться.

Когда народ Израиля стремится ко Всевышнему и к исполнению Торы, даже если он еще не все соблюдает и не знает, как это делать – тогда праздник Симхат Тора – это безусловная защита для нашего народа. Но когда есть силы, которые постоянно пытаются подорвать связь Всевышнего с народом Израиля на Святой Земле – тогда защитник превращается в обвинителя.

Та вечеринка возле Газы – на ней веселились 3,5 тысячи молодых людей с изваянием идола посередине и с плясками перед ним. То, что происходило там, нарушало как минимум два запрета Торы, которые нельзя преступать даже под страхом смерти – разврат и идолопоклонство. И это в какой день? В шаббат и Симхат Тора!!! Завет единения нашего народа с Торой и Всевышним превратился в страшного обвинителя!

Я не хочу сказать, что все это произошло из-за той вечеринки. Но нам нужно понять, что силы зла укрепились и пытаются разрушить все, что только можно.

Есть сила в народе Израиля, которая зовется Амалек. Это не мои слова. Это уже говорил наш великий учитель Рав Ицхак Зильбер о еврейской секции ВКПБ много лет назад. То же самое говорил о них великий рав Эльханан Вассерман – ученик Хафец Хаима. То, что в народе Израиля есть Амалек – это уже приводит виленский Гаон, и это же написано в книге

Зоар. В последние годы эти силы вошли во многие партии и, в частности, в СМИ. Если раньше они хотя бы пытались прикрываться лозунгами о демократии, то теперь видно, что это просто банда, которая пытается достичь своей цели всеми средствами, какие только возможны.

Но вопрос в том, к кому обращено это кровавое событие в Симхат Тора? Думаю, что ко всему нашему народу! Безусловно, каждому из нас есть, что исправлять. Мы должны продолжить ту духовную работу, которую мы начали в месяце Элуль и продолжали все 10 дней трепета.

Однако это потрясение обращено не только к нам! Есть в медицине такое понятие, как электрошок, который используют, когда останавливается сердце. Так вот, Всевышний применил к народу Израиля “электрошок”, чтобы пробудить сердца. Есть, конечно, некоторые, которые давно уже “умерли” и сердца у них уже практически нет – такие могут уже и не пробудиться. Но подавляющее большинство, это люди, которые просто не понимают, что они делают – так называемые “плененные дети”.

То, что творили негодяи Хамаса – это не может не потрясти людей. Всевышний – всемогущ, Он “умерщвляет и дает жизнь”, как мы говорим в молитве, и вернет нам всё утерянное. Он отомстит за каждую каплю крови, за каждую слезу нашего народа! К Нему нет вопросов – Он тот, кто может взять и может отпустить. Вопрос только в том, что нам делать дальше, после того, как мы получили электрошок.

Есть те, кто говорит, что мы сейчас зайдем в Газу и всех перебьем. Разве это было замыслом Всевышнего?! Вдумаемся в происшедшее: лопнула теория всемогущества израильской разведки. Хамас готовился к этому не менее года, и хотя наша разведка об этом знала, но не понимала. А как же всемогущество Израильской армии? Лопнул идол силы и мощи. Для чего Всевышний сейчас разрушил нашу уверенность в себе? Чтобы мы обратились к Нему.

Нужно знать еще кое-что. Еврейские сердца всего народа Израиля горят, болят и кипят. Многие пробуждаются к тшуве. Важно, чтобы это не забылось после того, как все окончится.

Нам с вами нужно укреплять себя в молитве о наших братьях, о пленных, о воюющих в Газе и в других местах. Отпетых злодеев в народе Израиля – ничтожное меньшинство, которое отравляет остальной народ. Поэтому нужно молиться, чтобы Всевышний обратил нас самих и весь народ Израиля к Нему, чтобы мы извлекли из этого урок. Чтобы из этого вырос *Кидуш Ашем*. Все, что делает Всевышний – к добру. Мы все это увидим во время окончательного избавления. Дай Б-г, чтобы мы удостоились этого в скорости. И чтобы еще до прихода Машиаха увидели обращение сердец нашего народа к Нему.

Подготовил Д. Ицкович.

Что говорит Всевышний?

*Интервью с гаоном равом
Элией Бером Вахтфогелем,
главой ешивы “Зихрон Моше”
в Южном Фолсбурге.*

(Рабби Вахтфогель является одним из крупнейших знатоков и преподавателей Торы в Америке.)

События, произошедшие в Эрец Исраэль в день Симхат Тора, потрясли весь мир. Мы — религиозные евреи. Поэтому всегда, когда в мире происходят значительные события, наша задача — попытаться понять, что Всевышний хочет нам этим сказать. Безусловно, когда в Земле Израиля происходит трагедия такого масштаба с таким количеством жертв, а потом начинается война, каждый Б-гобоязненный еврей обязан задаться вопросом: «Чего хочет от нас Всевышний? Что мы должны в себе исправить?»

В начале недели мы встретились с раввином гаоном Элией Бером Вахтфогелем, чтобы задать ему именно этот вопрос.

— Люди всё время спрашивают: «Что говорит нам Всевышний? Что Он хочет от нас?»

— Очевидно, что всякий раз, когда Всевышний посылает нам трудности, Он дает нам *мусар* [то есть, хочет обучить нас каким-либо моральным принципам]. Хафец Хаим во многих местах пишет, что когда евреи испытывают страдания, это означает, что таким способом Всевышний «дает им *мусар*». В этот раз, в Симхат Тора, сообщение было очень ясным, даже более ясным, чем обычно.

После событий, произошедших в Симхат Тора, в карманах у террористов нашли карты, на которых были четко обозначены все синагоги и *ешивы* в городе Офаким. Их план состоял в том, чтобы уничтожить все наши дома учения и находящиеся в них евреев. У них были фотографии каждой синагоги. Каким-то образом Всевышний заставил их повернуть налево, а не направо. Это было ясное раскрытие того, как Всевышний управляет событиями. Но в то же время Всевышний послал нам четкое сообщение. Мы должны стать лучше. Мы должны исправиться.

Давайте вспомним, что этот страшный удар мы получили в день Симхат Тора. Задумайтесь на секунду. После Рош а-Шана, после Йом Кипура, после Суккот

мы достигли кульминации этих святых дней: Симхат Тора! И вот Всевышний говорит нам: «Я все еще недоволен». Всевышний посылает нам сообщение.

Я думаю, что каждый еврей должен заглянуть в себя и начать искать, что он может делать лучше. То, над чем должен работать один человек — это не обязательно то, над чем должен работать другой человек. Каждый знает себя, знает свои слабости и должен попытаться что-то улучшить. Именно это Всевышний хочет сообщить нам. Не нужно быть большим гением, чтобы это понять. Это — элементарно.

На практическом уровне мы также должны осознавать, что очень многие евреи испытывают глубокую боль, очень многие подвергаются опасности. Мы должны чувствовать их боль. Мы должны молиться за них. Да, в дополнение к тому, что необходимо исправить в нашей личной жизни, мы должны молиться за них и разделять с ними бремя страданий.

— Что мы должны сделать, чтобы почувствовать и разделить с ними бремя?

— Ответ прост. Идите в бет-мидраш (дом учения) и учитесь. Молитесь за них. Ведите себя более скромно. Мы должны разделить с ними бремя, укрепляя себя во всех областях иудаизма. Так мы действительно покажем, что чувствуем их боль и хотим ее облегчить.

— Что мы можем сделать в заслугу наших братьев-евреев? Что должны делать те, кто изучает Тору? Что должны делать религиозные евреи, которые работают? Что должны делать женщины и дети?

— Опять же, мы должны совершенствоваться в любой области иудаизма, в которой чувствуем себя слабыми. Укрепить других можно только, если вначале укрепить самого себя. Одно это уже прибавит силы другим. У каждого своя работа. Наша задача — вызывать милость с Небес.

Важно, однако, чтобы все мы осознавали, что находимся на передовой. Каждый, кто знает историю, понимает, что выживание евреев в Земле Израиля до сегодняшнего дня — это настоящее чудо. Если проанализировать историю, то можно увидеть, что военная мощь не является причиной чуда нашего выживания. В 1948 году не было израильской армии.

Евреи воевали бутылками с зажигательной смесью и устаревшим оружием. То, что арабы так испугались и побежали, было явным чудом.

Я был в Земле Израила во время Шестидневной войны. Даже нерелигиозные газеты писали, что победа была настоящим чудом. Это было явное раскрытие деяний Всевышнего.

Во время войны Судного Дня арабы застали евреев врасплох и дошли до самой Тверии. Они не пошли дальше, потому что думали, что там их ждет засада. Это дало Америке достаточно времени, чтобы послать оружие. И снова дело было не в военной мощи, а в Руке Г-спода.

Во время войны в Персидском заливе израильская армия вообще ничего не могла сделать. Американцы им не позволяли реагировать на атаки. Ракеты «Скад» летели на Израиль, но Всевышний спас евреев. Ни один «Скад» никого не убил. Это было огромным чудом. То, что евреи в Земле Израила были спасены, не имело никакого отношения к действиям армии.

Мы видим, что выживание еврейского населения в Земле Израила, несомненно, является чудом с Небес. Поэтому, когда безопасность евреев оказывается под угрозой, мы должны делать *тиуву*. Мы должны задаться вопросом: «Почему Всевышний не защищает нас так, как защищал до сих пор?»

Очевидно, что Он нам что-то сообщает. Когда все население находится под угрозой, мы вдвойне обязаны укрепить себя в исполнении заповедей, в изучении Торы и в отдалении от грехов.

— А что Вы скажете про ужасный антисемитизм, который мы наблюдаем по всему миру с начала этой войны?

— Все это — часть того, что Всевышний говорит нам. *Тиува*, молитва и цдака (помощь нуждающимся) отменяют самый страшный приговор. Это наша задача. Тот, кто не видит, что Всевышний говорит с нами и требует от нас чего-то, тот просто закрывает глаза.

— Означает ли то, что сейчас происходит, что мы испытываем «схватки», связанные с приходом Машиаха?

— Я думаю, что мы живем в период «пят машиаха» (время невзгод, предвещающее его скорый приход). Мудрецы учат нас, что, если человек хочет спастись от невзгод «пят Машиаха», он должен заниматься Торой и добрыми делами.

— Что бы Вы хотели передать нашим читателям?

— Я указывал на это, когда обращался к учащимся нашей *ешивы*, и повторю это здесь. Мудрецы учат нас, что чудеса, которые будут происходить при собрании изгнанных из Земли Израила евреев, будут намного больше, чем чудеса, которые мы испытали в Египте. Давайте подумаем об этом. В Египте они

пережили рассечение Красного моря, египетские казни, полное преобразование природы. Разве можно найти большие чудеса, чем это? Допустим, Иран запустит атомную бомбу, и она зависнет в небе и не упадет на нас. Это огромное чудо, но такое чудо уже было. Град, который падал на Египет, тоже все еще висит в небе. Чудеса, связанные с приходом Машиаха, будут больше. Каким образом?

Ответ мы можем получить из того, чему учил нас рав Яков Эмден. Он говорит, что то, что мы выжили как овца среди 70 волков — это гораздо большее чудо, нежели чудеса, происшедшие при выходе из Египта. Только подумайте — в каждом поколении нас пытаются уничтожить, а мы все еще здесь, спустя 2000 лет! Мы все еще чисты и непорочны. Все империи ушли, а мы все еще здесь!

Книга «Зоар» объясняет причину того, что это большие чудеса, чем чудеса исхода из Египта. Дело в том, что мы выжили несмотря на то, что нас пытались уничтожить существа, обладающие свободой выбора. «Зоар» рассказывает, что когда братья хотели убить Йосефа, Реувен сказал: «Давайте не будем его убивать, а лучше бросим его в яму со змеями и скорпионами». В яму с ядовитыми змеями и скорпионами? Из огня да в полымя! Что он этим выиграл?

Ответ, изложенный в книге «Зоар», состоит в том, что Реувен знал, что у Йосефа было достаточно заслуг, чтобы Всевышний чудесным образом спас его от змей и скорпионов. Но, чтобы спастись от тех, кто обладает свободой выбора, тех, кто может выбрать неправильный поступок, нужно еще больше заслуг.

Всевышний может изменить природу. Для Него это несложно. Однако Он наделил людей свободой выбора. Он решил создать мир таким образом, чтобы дать людям возможность выбирать между добром и злом. Изменить это — гораздо более сложная задача. Именно это имеет в виду рав Яков Эмден, когда говорит, что наше выживание — это большее чудо, чем все остальные.

Произошло великое чудо, потому что эти террористы обладали свободой выбора. У них были карты всех синагог, и они знали, что в Симхат Тора в синагогах будет масса мужчин, женщин и детей. Вначале они планировали убить их, но потом по какой-то необъяснимой причине повернули в другую сторону. Это большое, большое чудо. То, что они прошли мимо ешивы в Тифрахе и даже не подумали туда зайти, — это еще большее чудо, чем исход из Египта.

Всевышний показывает нам, что Он чего-то хочет. Мы подходим уже совсем близко. Всевышний показывает нам, что Он хочет выполнения Торы и заповедей, что Он хочет, чтобы мы приблизились к Нему. Это совершенно ясно!

Перевод: р. Берл Набутовский

Высказывания и подход к и

Рав Хаим Фридендер

Глава 3

1. А-Гро: из-за греха Вод Раздора (мей мерива) тайны были скрыты за завесой несущественного

А-Гро [гаон рав Элияу Крамер из Вильно, известный как «виленский Гаон»; приведено в книге «Эвен Шлема» гл. 8, пункт 26] приводит ещё одну причину, по которой мудрецы скрыли глубокий смысл своих слов в тривиальных вещах, о которых порой идет речь в агадот: **«В агадот,* которые кажутся бессмысленными, не дай Б-г, скрыты все тайны. И на это намекает стих (Йешаяу, 53:5): “и он осквернен преступлениями нашими”».**

Рав Шимон Мальцан в комментарии к этому (пункт 22, основано на трактате Сота, 14а) пишет: «Мудрецы объяснили, что этот стих относится к Моше». То есть, также как продолжение этой темы в книге Йешаяу Талмуд относит к Моше, также и эти слова — «и он осквернен преступлениями нашими» — относятся к Моше. Это означает, что Моше пострадал из-за грехов, совершённых еврейским народом, как сказал сам Моше (Дварим, 3:26): «Но разгневался Г-сподь на меня за вас».

[Дальше речь идет о том, что написано (Бемидбар, 20:3-11): «И не было воды для общины, и собрались они против Моше и Аарона... И Г-сподь сказал Моше, говоря: возьми посох и созови общину, ты и Аарон, брат твой, и скажите скале пред глазами их, чтоб дала она из себя воду: и извлечешь ты для них воду из скалы, и напоишь общину и скот их. И взял Моше посох, бывший пред Г-сподом, как Он повелел ему... И поднял Моше руку свою, и ударил по скале посохом своим дважды, и потекло много воды, и пила община и скот их. И Г-сподь сказал Моше и Аарону: за то, что вы

не поверили Мне и не явили святость Мою пред очами сынов Израиля, не введете вы общество это в землю, которую Я дал им. Это место будет названо «Воды раздора», где спорили сыны Израиля с Г-сподом, и Он явил им святость Свою». Мудрецы (приводится в «Мидраш Агада» и в комментарии Раши) объяснили, что Моше совершил ошибку, когда, вместо того, чтобы говорить со скалой, ударил по ней.]

Всевышний наказал Моше за грех Вод Раздора (мей мерива) из-за нарушений, совершённых народом Израиля. И хотя в связи с этими событиями Моше также предъявляется претензия, он не оступился бы, если бы не недостатки всего народа. Это объясняют нам мудрецы (Брахот, 34б): «Если представитель общины совершил ошибку в молитве, это плохой знак для всей общины». Моше был представителем всей общины, и из-за недостатков членов общины, он сам не смог устеречься от ошибки.

«Это означает, что из-за греха Вод Раздора, вышло постановление, по которому святость Торы будет оскверняться, облачаясь в такие вещи [в бессмысленные высказывания]». Наказание, постигшее Моше и его Тору — это изгнание, в котором её глубокие секреты и тайны не могут раскрыться. Вместо этого, их требуется скрывать в чрезвычайно странных покровах. Именно об этом сказано «и он осквернен преступлениями нашими» — из-за грехов народа Израиля, Тора оскверняется в своих диковинных облачениях.

«И из-за этого, у насмешников появляется возможность глумиться над словами Торы». Облачение Торы в странные одежды привело к тому, что в каждом поколении появляются насмешники, которые ставят под сомнение слова мудрецов, и даже делают из них посмешище, что наносит большой урон чести Торы. Претензии к словам мудрецов предъявляются

ия мудрецов х изучению

уже многие столетия. Известно, что Маараль (рав Йеуда Лейб бен Бецалель из Праги, 1520 – 1609) написал книгу «Беер а-Гола» специально чтобы дать отпор одному из авторов своего времени, который выпустил книгу насмешек и придинок к словам мудрецов.

«И поэтому Моше просил, чтобы тайны Торы не скрывались в таких словах, но его просьба не была удовлетворена. И в этом — смысл кончины и захоронения Моше за пределами Земли Израиля». То, что Моше не был захоронен в Земле Израиля было потерей для него. Это также привело к тому, что Тора потеряла часть своего блеска, а её тайны были скрыты в высказываниях, вызывающих у читателя недоумение.

2. В будущем тайны будут раскрыты «В будущем раскроется содержащая в ней тайна, и это «новая Тора», которая откроется в будущем». Как сказано (Йешаяу 51:4): «ибо Тора от меня выйдет», и мудрецы сказали на это (мидраш «Ваикра Раба», 13:3): «Сказал раби Авин бар Каана: Всевышний сказал: “от Меня выйдет новая Тора — от меня появится обновление Торы”». Он не имел в виду, что появится новая Тора, отличающаяся от той Торы, что существует сегодня. В действительности, он говорил, что в нынешней Торе раскроются новые, доселе неизвестные нам аспекты. Содержащиеся в ней тайны, которые мы не удостоились понять, откроются нам в будущем. Мудрецы сказали об этом («Зоар», 3:23): «Всевышний приготовил нам глубокие тайны Торы, которые он откроет во времена царя Мессии».

3. «Осквернен преступлениями» — тайны Торы спрятаны в будничные вещи Виленский Гаон пишет (комментарий к книге «Зоар», «Яэль Ор», гл. Пекудей, стр. 65): «Дело в

том, что тайный источник Моше — его Тора, “закон, переданный Моше на горе Синай”, — это тайна». [Подразумевается категория законов, которые Талмуд называет הלכה למשה מסיני. Хотя вся Тора была получена Моше на горе Синай, эти законы отличаются тем, что они не записаны в Письменной Торе ни в явной форме, ни даже намеком. Тем не менее, они являются обязательными в той же степени, что и другие законы Торы (см. предисловие Рамбама к своду Мишны.) А-Гро подчеркивает, что Талмуд ассоциирует с именем Моше, в первую очередь, именно те положения, которые не записаны в письменной Торе.] Мы должны беспрекословно принимать и выполнять законы, которые Всевышний передал Моше на горе Синай, даже если мы не понимаем их смысл. Точно также, непонятные нам тайны включены в категорию «законы, переданные Моше на горе Синай». «Они [тайны] спрятаны в намеках, а это — *агадот,* которые в Талмуде, как, например, истории Рабы Бар Бар Ханы и Санхерива, которые представляются как бессмыслица, не дай Б-г. И в них заложено всё сияние и Тора — Тора Моше, все секреты учения. И из-за этого Моше просил, чтобы тайну не прятали в этих словах, но его просьба не была удовлетворена. И об этом сказано “осквернен преступлениями” — превращен в будничное — обыденные вещи». Святые основы Торы облачаются в обсуждение обыденных вещей.

«И это из-за наших преступлений». Всё падение и унижение Торы Моше — из-за наших преступлений, из-за грехов народа Израиля. «Как написано “но разгневался Г-сподь на меня за вас”, и об этом идет речь (см. Йешаяу, 53:2-3): “Презрен... нет в нем виду”». Пророк пишет: «И взошел он как росток, и как корень из почвы сухой, ни виду в нем, ни красоты, и

видели мы его, но не таков был образ его чтобы прельститься им. Он презираем был и отвергнут людьми, страдалец и издевавший болезнь, и как бы отвращая от себя лица, презрен, и мы не почитали его». Из-за того, что тайны Торы Моше скрыты в странных высказываниях и в обсуждениях обыденных и малозначимых вещей, они презренны, и нет у них «вида и красоты».

«В будущем раскроется заложенная в них тайна, и это “новая Тора”, которая откроется в будущем». «Новая Тора» — это тайны, спрятанные в агадот. **«И это произошло из-за удара по скале...».** Этот грех является причиной того, что тайны Торы скрыты в странных и маловажных вещах. **«А раскрываются только капли, которые ему удалось добыть».** Это объяснение следует словам мудрецов («Тикуней Зоар», 21:46): «Этот удар по камню привел к тому, что из него вышли только отдельные капли, то тут, то там, и сколько споров возникает по поводу этих капель!» [Это также перекликается с тем, что написано в «Мидраше Танхума», что, когда Моше начал говорить со скалой, из неё вышли только отдельные капли.] А-Гро объясняет: **«Сколько споров возникает по поводу этих капель: когда выходит поток — все вместе, но, когда выливается по капле — каждая капля вызывает спор».** То есть, когда изучают каждую деталь учения в отдельности, создается впечатление, что между составляющими нет никакой связи. Из-за недостатка цельности, иногда кажется, что изученные детали противоречат друг другу. Все это происходит из-за того, что, когда Моше первый раз ударил по скале, вода стала сочиться с трудом, каждая капля выходила по отдельности. Из-за этого возникает множество трудностей при изучении Торы. А если бы народ удостоился этого, и Моше говорил бы со скалой, как ему было заповедовано, вода бы вышла с легкостью, и единым потоком. Тогда при изучении Торы, можно было бы легко понять сложные и глубокие вещи, и также увидеть связь между различными частями и деталями изучаемого; было бы очевидно, что вся Тора едина, в ней нет противоречий. Такое понимание исключило бы возможность разногласий и споров при интерпретации Торы.

4. В будущем Моше будет малопонятен, а Элияу даст ясные объяснения

А-Гро также пишет (комментарий не «Мегилат Эстер», 1:8, объяснения согласно тайному

учению): **«А питье по закону — и сказали [об этом мудрецы Мегила, 12а]: “по закону Торы” — чтобы не говорил ты, что будет новая Тора. В действительности, все раскроется из нашей святой Торы».** А-Гро объясняет, что стихи «Мегилат Эстер», описывающие трапезу царя Ахашвероша, — это намек на «трапезу», которая состоится в будущем. [И так написано в «Мидраш Эстер Раба» (2:4), что в будущем Всевышний сделает трапезу для праведников.] Суть этой духовной «трапезы» — это изучение Торы и познание её тайн. **«И об этом сказано («Зоар», часть “Райа Меемна”, 3, 28а): “в будущем Моше будет тяжел устами и малопонятен, а Элияу ясно объяснит”.** А-Гро объясняет: «Так будет в будущем. А сейчас, в изгнании, (Шаббат, 138б-139а) “люди будут скитаться в поисках слова Б-жьего, и не найдут его; ибо не будет единого места, где было бы и ясное учение, и ясное понимание закона”». В среде мудрецов, в душе которых сияет свет Моше, известна масса неразрешенных проблем. И это то, что называется «тяжел устами». И в будущем Моше также будет преподавать закон в общих чертах, как сейчас, и не выскажет его доходчиво, без необходимости в объяснениях. Все это **«чтобы не сказали, что это новая Тора, не дай Б-г, отличающаяся от нынешней Торы.** А Элияу, он же Пинхас [как пишет “Таргум Йонатан”, Шмот, 6:18; “Зоар”, Шмот, 190а], из потомков Аарона, будет его “устами”, то есть, он все ясно объяснит, разрешит все проблемы и противоречия, и эта Тора будет для нас как новая» (Это следует книге «Эвен шлейма», гл. 11 в примечании 5).

[Как известно, в Талмуде встречаются вопросы, на которые авторы не находят ответа. Такую ситуацию Талмуд называет תיקון. Комментарий «Тосафот Йом Тов» (Эдуёт, 8:7) пишет, что это слово является акронимом слов תשבי יתרי קושיות ואיבעיית — «Элияу, которого называют Тишби, ответит на вопросы и на проблемы». По приведенному выше объяснению а-Гро, становится понятно, что пророк Элияу действительно должен в будущем ответить на все вопросы.]

5. «Если бы он не ударил её, народ Израиля не трудился бы над изучением Торы»

[Приведенный здесь комментарий а-Гро следует тому, что сказали мудрецы в комментарии к «Мегилат Эстер» («Оцар а-Мидрашим», «Эстер»): «Под словом “Царь” подразумевается

никто иной, как Царь всех царей, Святой, благословен Он».] А-Гро продолжает (в комментарии к «Мегилат Эстер», согласно тайному смыслу, продолжение стиха, 1:8): «**Без насилия**» — в будущем Тора будет раскрыта, и не останется сложности в её понимании. «**Сейчас, из-за удара, с трудом и с натугой выходят отдельные капли**», ибо, как написано в книге «Зоар» («Тикуним», 21:48): «**если бы он не ударил её [скалу], народ Израиля не трудился бы над изучением Торы**». Если бы Моше говорил со скалой, вместо того, чтобы бить её, народу Израиля, включая мудрецов Торы, не требовалось бы никаких усилий для понимания устной Торы, так как в ней не было бы противоречий и сложных для понимания мест. «**И он дал бы воду без труда и усилий, и в их отношении сбылось бы то, что написано (Ирмияу, 31:33): “и не будет больше каждый учить** ближнего своего и каждый — брата своего, говоря: “познайте Г-спода”, ибо все они, от мала до велика, будут знать Меня”**». «А в будущем вся земля наполнится знанием (как написано в Йешаяу, 11:9), и об этом сказали мудрецы (Таанит, 31а): в будущем, Всевышний сделает хоровод для праведников. Каждый будет указывать пальцем, как сказано (Йешаяу, 25:9): “И скажет в тот день: вот, это Б-г наш,** к Которому мы стремились, и Он спасет нас! Сей есть Г-сподь, на Него уповали мы, будем же веселиться и радоваться избавлению Его!» «**Это означает, что Всевышний каждому раскроет Своё царствование и Свою Тору в той степени, в которой он желал этого, находясь в этом мире. Как сказали об этом мудрецы (Авода Зара, 19а): “Человек учит из Торы только то, что желает его сердце”. Каждому откроется в соответствии с его стремлением, и об это сказано “вот... к Которому мы стремились”**».

6. В будущем Всевышний раскроет нам тайны Торы в той мере, в которой мы стремились к их познанию

То, насколько мы стремились и надеялись познать Тору, находясь в этом мире, определяет, в какой мере Всевышний откроет нам всю глубину Торы. Стремление понять включает сложные для понимания темы, и части Торы, которые вообще невозможно осмыслить, живя в этом мире. Каждому, кто старался познать Тору, Всевышний откроет те её части, которые он стремился постичь. И в этом

смысл высказывания мудрецов «человек учит из Торы только то, что желает его сердце» — в тех частях Торы, к познанию и пониманию которых человек стремился, Всевышний раскроет ему глубочайшие тайны.

То, что А-Гро приводит отрывок, описывающий хоровод для праведников, в связи с раскрытием тайн Торы в будущем, объясняется следующим образом. «Хоровод» — это танец кругом. Участники не танцуют на одном месте, а двигаются по кругу. При этом, общий порядок не прерывается, и коллектив не разделяется на отдельные части. Хотя сегодня это незаметно, и Тора представляется как отдельные, часто противоречащие друг другу части, в будущем станет очевидно, что в действительности она едина, и действует как одно целое — как круг.

7. В будущем тайны Торы откроются в местах, в которых присутствовало желание познать их

А-Гро продолжает: «**А то, что написано “чтобы поступали они по воле каждого”**» — в будущем каждый получит возможность выпить вина, которое символизирует тайны Торы, “по своей воле” — в той части Торы, к познанию которой он стремился. Именно в этих частях Всевышний выполнит его волю, и раскроет ему глубокие тайны. «**И это будет сделано с помощью властелина Торы; и самим властитель Торы откроет её и распахнет перед ними врата к её пониманию**».

«А то, что сказано (в том же стихе) “потому что так постановил царь” — ибо таковы были замысел и устройство этого мира». Поскольку Всевышний с самого начала хотел раскрыть нам тайны Торы. «**Как написано (Бемидбар, 20:8): “и скажите скале... чтобы дала она из себя воду”**» — Всевышний хотел, чтобы Моше говорил со скалой, и тогда Он послал бы нам «воды Торы» великим потоком, и при раскрытии заложенного в неё света. «**Но мы не удостоились этого. Однако, в будущем “и наполнится Земля знанием”, да произойдет это как можно скорее, с Б-жьей помощью**». И тогда мы удостоимся понять всю Тору, со всеми её тайнами.

[К этому надо добавить, что из-за того, что Моше ударил по скале, он не смог зайти в землю Израиля, а земля Израиля — это место раскрытия Устной Торы.]

Перевод — рав Берл Набутовский

Законы благословений

Уважаемые читатели! Мы рады предложить вашему вниманию серию статей, связанных с важной темой, которая актуальна для каждого, и с которой каждый из нас встречается много раз в день — благословения. Первая статья данной серии обсуждает некоторые нетривиальные вопросы, связанные с благословениями, которые необходимо произносить перед употреблением мучных изделий.

Хлеб или Печенье? (Пат а-Баа бэ-Хисанин)

Существует три вида мучных изделий, которые входят в категорию «Пат а-Баа бэ-Хисанин». Первый вид — это пироги или другие мучные изделия с начинкой. Второй — это печенье и тому подобное, сделанное из теста, которое замесили не на чистой воде, а также на меду, на масле или еще на какой-нибудь жидкости. Третья категория — это сухой, тонкий и хрупкий хлеб, например, крекеры. В будущем мы разберем каждый из этих видов более подробно, с Б-жьей помощью.

Эти три вида объединяет то, что благословление, которое произносят перед их употреблением и после него, зависит от того, как их едят. Если их едят в небольших количествах, то перед тем, как их съесть, произносят благословление «*боре миней мезонот*», а после их употребления говорят «*аль а-михья*». Если же их едят в больших количествах, или как часть трапезы, то следует омыть руки, произнести на них благословление «*а-моци лехем мин а-арец*», и, окончив трапезу, требуется произнести *биркат а-мазон*.

Тот, кто собирается съесть немного пирога, или другого изделия, входящего в категорию «Пат а-Баа бэ-Хисанин», должен произнести благословление «*боре миней мезонот*». Но если он съел такое количество

пирога, которым люди обычно насыщаются, то должен произнести *биркат а-мазон*, даже если в начале сказал «*боре миней мезонот*».

Количество, при котором эти изделия переходят из категории сладостей в категорию хлеба зависит от того, сколько люди обычно едят, чтобы насытиться. Поэтому, если человек который вообще очень мало ест, съел количество, которым люди обычно не насыщаются, он не должен произносить благословление «*а-моци*» и *биркат а-мазон*, даже если он полностью насытился этой трапезой. С другой стороны, человек, съевший количество, которым люди обычно насыщаются, должен произнести *биркат а-мазон*, даже если он остался голодным.

Если эти изделия едят с другой едой, например, с мясом или с сыром, то их статус определяется общим количеством съеденной пищи. Поэтому, человек, который пообедал пачкой с десятью крекерами, на каждый из которых он намазал толстый слой печеночного паштета, должен произнести *биркат а-мазон*, так как для большинства людей это является полноценной трапезой. И если, открывая пачку, он собирался съесть все крекеры, или большую их часть, то он должен был также омыть руки, и произнести благословление «*а-моци*».

(По Шулхан Арух, Орах Хаим 168:6, Мишна Брура)

Что рассматривается как «трапеза»?

Мы уже объяснили выше, что благословения, которые произносят на определенные виды мучных изделий, зависят от того, как эти изделия употребляют. Если их едят в качестве сладости, или для того, чтобы совсем немножко перекусить, то произносят на них благословление «*боре миней мезонот*». После того, как оканчивают их есть,

произносят «*аль а-михья*». Но если их едят много и насыщаются, то следует относиться к ним как к настоящему хлебу. Перед тем, как их есть, следует омыть руки с соответствующим благословлением, потом следует произнести на них благословление «*а-моци лехем мин а-арец*». Закончив трапезу, надо сказать благословление после еды, *биркат а-мазон*.

Количество, которое считается «трапезой», после которой надо произносить *биркат а-мазон* определяется в источниках как «утренняя или вечерняя трапеза». Под этим подразумевается количество еды, которое человек съедает если ест только два раза в день. Так как в наше время большинство людей ест гораздо чаще, то это количество можно ориентировочно приравнять к очень плотному обеду.

Но есть мнение, по которому достаточно съесть четыре «*кебейца*», или примерно 200-230 миллилитров мучных изделий, похожих на хлеб. Существует также мнение, по которому даже три «*кебейца*» считаются трапезой. Поэтому, тот, кто хочет учесть все мнения, не должен есть от 150 – 200 миллилитров пирога, печенья или крекеров (или всех их вместе взятых), так как в этом случае возникает сомнение, какое благословление следует произносить.

Мишна Брура (168:24) также приводит мнение, по которому тот, кто вместе с этим хлебом ел другую еду, должен произнести «*а-моци лехем мин а-арец*», и *биркат а-мазон*, даже если он съел малое количество хлеба (но больше, чем *кезаит*, т. е., больше, чем 25-30 миллилитров), и общее количество еды достигает четыре «*кебейца*», или примерно 200-230 миллилитров.

Рав Моше Файнштейн (Орах Хаим 3, гл. 32) описывает ситуацию, при которой человек пришел к кому-то на свадьбу, и не хочет есть там хлеб, так как у него нет возможности ждать, когда произнесут общественное благословление *зимун*. Поэтому этот человек берет пару кусочков пирога и ест их. Потом он садится за стол, и съедает порцию мясного блюда с гарнирами. Рав Моше Файнштейн считает, что в этом случае тоже возникает сомнение, надо ли произнести *биркат а-мазон*, то есть, даже пирог и мясо объединяются вместе при расчете объема съеденного. Но Рав Шломо Залман Оэрбах

и Рав Ниссим Карелиц считают, что в этом случае не требуется произносить *биркат а-мазон*. Они пишут, что только если человек ест другие блюда **вместе** с пирогом, печением или крекерами, то объем, после которого возникает сомнение, включает также и другую еду. Но если кто-то отдельно поел печение, и тому подобное, а потом отдельно пообедал, то он не должен произносить *биркат а-мазон*.

Тому, кто хочет выполнить закон по всем мнениям, но не хочет произносить *биркат а-мазон*, автор книги «вэ-Зот а-Браха» (гл. 4) дает несколько советов:

- Съесть не более, чем 150 – 200 мл. пирога в начале трапезы, произнести на него завершающее благословление «*ал а-михья*», и только после этого есть все остальное. Это можно сделать только при условии, что «все остальное» не включает блюда, на которые произносят благословление «*борэ миней мезонот*», такие как, например, макароны.

- Наоборот, произнести благословление на макароны, поесть, и только в самом конце съесть пирог на десерт.

- Самый простой совет: есть чуть-чуть.

- Но универсальный способ избежать все сомнения с благословлениями – это омыть руки, взять ломоть хлеба и произнести на него благословение «*а-моци*». Тот, кто ест с другими, не хочет, или не имеет возможности присоединиться к *зимуну*, должен начать и кончить есть не одновременно с другими. Другой вариант избежать необходимости участвовать в *зимуне* – это с самого начала иметь в виду не присоединиться к едящим.

Тот, кто произнес благословление «*боре миней мезонот*», начал есть пирог, или другое изделие, входящее в категорию *пат а-баа бэ-хисанин*, и решил, что собирается съесть еще объем, который входит в категорию «трапезы», должен омыть руки и сказать благословление «*а-моци лехем мин а-арец*». Но тот, кто произнес «*боре миней мезонот*», начал есть, и вдруг обнаружил, что съел больше, чем рассчитывал, не должен благословлять заново. Тем не менее, он обязан произнести *биркат а-мазон*.

(По Мишна Брура 168:24, Диршу, Александр Арье Мендельбойм, «вэ-Зот а-Браха»)

Составитель: рав Берл Набутовский

Цадик из М

Рухома Шайн

Глава 10 Папин бизнес заповедей

Папа участвовал в нескольких “деловых” предприятиях, помимо своего мехового бизнеса: принятие гостей (см. “Папа монополизирует рынок”); бизнес «мезаке эт а-рабим» (помощь другим при выполнении заповедей) и бизнес «Ямим Товим» (соблюдение праздников).

Когда федеральным законом был введен запрет на производство, транспортировку и продажу алкогольных напитков, папа был обеспокоен тем, что будет трудно достать кошерное вино для религиозных целей. Он сразу же принялся за дело: переоборудовал одну из наших спален в винодельню и научился тонкому искусству производства вина. Вскоре к нему потек постоянный поток клиентов, желающих получить его кошерное вино.

Через некоторое время об этом стало известно властям, и его вызвали в суд. Он стал утверждать, что запрет не распространяется на него, поскольку он занимался виноделием исключительно в религиозных целях, без мысли о личной выгоде. Он так убедительно изложил свои доводы, что судья отменил иск. Папа продолжал производить вино до тех пор, пока закон о запрете на алкоголь не был окончательно отменен.

[Историческая справка: сухой закон, введенный как поправка к конституции США, действовал с 1919 по 1933 год.]

Халав Исраэль, молоко, произведенное под надзором евреев, продавалось только в отдельных продуктовых магазинах. Для папы было крайне важно, чтобы оно было доступно каждой еврейской семье.

Он договорился с компанией “Бальзам Фармс” и нанял молодого человека с небольшим грузовиком, чтобы начать маршрут доставки *халав Исраэль*. Спрос на *халав Исраэль* рос. Со временем многие другие религиозные евреи открыли свои собственные предприятия по доставке *халав Исраэль*.

Тщательная подготовка “восемнадцатиминутной машинной мацы” к Песаху в Америке

в то время не практиковалась. Папа отправился на несколько известных фабрик по производству мацы и попросил, чтобы ему разрешили наблюдать и инспектировать процесс выпечки мацы, останавливая машины каждые восемнадцать минут для тщательной очистки.

Разумеется, владельцы фабрик не отнеслись с пониманием к такой странной просьбе. В конце концов, Goodman Brothers приняли папино предложение.

Папа был полностью поглощен своим бизнесом Песаха. Из уст в уста его реклама распространялась по всему Ист-Сайду (восточной части Манхэттена). Папа решил добавить и другие товары для Песаха: чернослив, для которого он послал *машигаха* (инспектора) в штат Орегон, чтобы тот следил за процессом сушки и упаковки; свежемолотый кофе, за которым тщательно следили от сбора кофейных зерен до упаковки; и специи — корица, перец и имбирь — для которых был также назначен специальный инспектор.

Папа хотел, чтобы евреи, живущие в разных районах Нью-Йорка, знали о его особых кошерных продуктах для Песаха. Поздними вечерами он находил время, чтобы отправиться к друзьям и рассказывать им об этом.

Рабби Александр (Сендер) Линчнер (основатель «Boys’ Town, Jerusalem») был близким другом нашей семьи. В детстве он учился вместе с Нохум Довидом в ешиве в Нью-Хейвене. Реб Сендер был родом из Южного Норуолка, штат Коннектикут, и каждый раз, когда он приезжал в Нью-Йорк, наш дом был одной из его первых остановок. Ему нравилась дружеская атмосфера в доме Германов, и он всегда с нетерпением ждал встречи с некоторыми важными главами ешив и раввинами среди наших гостей.

Однажды вечером, когда он только-только женился и переехал в район Восточный Нью-Йорк в Бруклине, он был очень удивлен, услышав поздно ночью стук в дверь. Он открыл дверь реб Якову Йосефу Герману и сразу же пригласил папу в свой дом, польщенный его визитом.

анхэттена

Папа спросил, заинтересован ли реб Сендер в приобретении мацы и других продуктов для Песаха, произведенных под особым надзором за кашерностью?

Реб Сендер не мог поверить своим ушам. Поскольку он мог купить только небольшой заказ для себя и своей жены, то прибыль будет исчисляться копейками. Он помнил папу с детства, как богатого меховщика. Он удивился, что реб Яков Йосеф нашел время и усилия, чтобы специально приехать к нему домой. Когда папа понял, о чем думает реб Сендер, он объяснил: “Неважно, будет ли прибыль исчисляться тысячами долларов или несколькими центами. Мы должны внести свою лепту, а остальное оставить на усмотрение Босса”. Рабби Линчнер никогда не забывал этот случай, который произвел на него глубокое впечатление.

Реб Сендер рассказал мне еще об одном замечательном аспекте личности папы. Он знал папу на разных этапах его жизни — богатым молодым человеком; когда он потерял свой меховой бизнес и большую часть сбережений; и когда он провел последние годы своей жизни в Эрец Израэль. Он никогда не видел папу угрюмым, грустным, озабоченным или расстроенным. Папа всегда был доволен своей участью, занят своим “бизнесом заповедей” и, прежде всего, был настоящим солдатом Босса.

В Пурим наш дом изобиловал гостями и шумел от радости. Дом был переполнен всеми мишлоах-манот (подарками), которые мы получили от наших родственников, друзей и папиных учеников. Папа угощал каждого гостя особыми напитками, а мама — вкусной едой. Когда гости уходили поздно вечером, каждый из них нес с собой большой пакет с лакомствами, которые приготовила мама.

Каждый четверг утром мама ходила в магазин за рыбой на шаббат. Когда у меня заканчивались занятия, я шла с ней. Тележки на улице Хестер были заполнены рыбой всех сортов, и когда мама шла по улице, торговцы обращались к ней: “Госпожа Герман, давайте сегодня делать с вами бизнес!”.

Мама старалась разделить свои покупки между несколькими тележками. Она выбирала большого карпа, открывала ему голову и нюхала жабры. Часто она задирала нос и восклицала: “Фу, эта рыба пахнет керосином” или: “Эта рыба жила много лет назад”. Она была экспертом, и торговцам никогда не удавалось ее обмануть.

Когда две большие корзины были заполнены до отказа разными сортами рыбы, мы отправились домой. Мама позволила мне взяться только за ручку одной из корзин, а сама взялась за другую ручку одной рукой, а вторую корзину несла в другой руке.

Со временем мама стала сутулой от такой тяжести. Однако она никогда не произносила ни слова жалобы.

Мама делала покупки как можно ближе к шаббату и к праздникам, чтобы продукты не испортились. В те времена не было холодильников, но у нас был ящик со льдом. Каждые два дня ледоруб привозил большую глыбу льда. Мы никогда не могли отлучиться из дома надолго, так как таз под ледником нужно было регулярно опорожнять, иначе он затапливал кухню.

Однажды рано утром в четверг, за несколько дней до Песаха, дядя Файвиш (мы называли его дядя Фрэнк), мамин младший брат, вбежал к нам в дом. “Эйдл, я так счастлив, что застал тебя до того, как ты пошла за покупками. У меня сегодня выходной, и я хочу свозить тебя по магазинам! Моя машина припаркована внизу у входа”.

“Очень мило с твоей стороны, Файвиш, — сказала мама с улыбкой, — но как это будет выглядеть, если я поеду по Хестер-стрит в твоей большой шикарной машине?”

Однако дядя Фрэнк был непоколебим, и мы с мамой сели в машину. В машине были мягкие велюровые сиденья, и я опустилась на одно из них. Мама села впереди с дядей Фрэнком. Ему было нелегко маневрировать свою большую машину по Хестер-стрит, которая была заполнена стоящими по обеим сторонам тележками.

Когда мы медленно ехали по Хестер-стрит, торговцы и продавцы смотрели на нас с удивлением, которое перешло в открытое изумление, когда мама вышла из машины. Теперь они отнеслись к ней с особым уважением.

Мама воспользовалась тем, что ей не нужно было тащить тяжелые корзины домой, и купила обычное количество рыбы плюс столько фруктов и овощей, сколько смогла купить. Это заняло довольно много времени, но мы с мамой наслаждались.

Однако дяде Фрэнку пришлось очень нелегко! Все дети квартала сбежались посмотреть на машину. Вскоре они уже лазили по капоту, заглядывали в окна и гладили грязными руками бока машины, покрытые блестящей синей краской. Ни одна из угроз дяди Фрэнка о наказании не испугала детей и не заставила их уйти.

Когда мы, наконец, приехали домой, мама широко улыбалась, но бедный дядя Фрэнк был разбит, как и его машина. Он больше никогда не предлагал нам ездить за покупками!

Перед Песахом наш дом обычно красили. Когда работа была закончена, папа брал лестницу, поднимался в открытый дверной проем нашей столовой с большим молотком в руке, и начиналась церемония “зехер ле-хурбан” (заповедь оставлять часть стены непокрашенной в память о разрушении Храма).

Он бил по только что покрашенной стене над дверным проемом, пока от краски не оставалось и следа. Мама всегда умоляла: “Янкев Йосеф, не такой большой зехер”, но ее слова никогда не помогали.

Папа спускался с лестницы с блеском в глазах, рассматривая свою работу.

Папа всегда готовил огромное количество харосет для пасхального седера, которые раздавал всей общине. Перед Песахом дверь нашей квартиры была постоянно открыта для всех, кто приходил, чтобы взять свою долю этого особого угощения. Папа даже готовил для харосет специальные белые бумажные коробочки.

В Песах наш бизнес гостеприимства бил все рекорды. Нам приходилось добавлять дополнительные столы, чтобы всех разместить.

Сверкающая белая скатерть недолго оставалась белой. Как только начинался *Кидуш*, какой-то из гостей неизбежно опрокидывал свой бокал вина. Когда мама смотрела на испачканную красным вином скатерть, она тихо шептала: “Теперь я знаю, что Песах действительно наступил”.

Поскольку я была самой младшей, мне выпадала честь задать “четыре вопроса”. Папа готовил меня заранее, а мама наряжала меня в новую праздничную одежду. Для меня это было главным событием седера. Я чувствовала себя артистом на сцене, когда меня слушали многочисленные гости.

«Три недели» (три недели траура между постом семнадцатого тамуза и постом Девятого Ава) были испытанием, которого я с ужасом ждала по мере их приближения. С семнадцатого числа месяца таммуз до девятого ава наш дом был мрачным местом. Каждый смех или хихиканье вызывали осуждающий взгляд папы.

Трагическое разрушение нашего Святого Храма было живым явлением, которое проникло в каждый уголок нашего дома и влияло на все аспекты нашей жизни. Девять дней перед Тиша бе-Ав (когда траур становится более строгим) были временем настоящего траура. Папа не разрешал нам никуда ходить, даже в гости к подругам. Более того, он даже не разрешал нашим друзьям навещать нас.

Плечи папы обвисали от тяжести горя. Его лицо покрывалось морщинами. Разрушение Святого Храма было не рассказом о далеком прошлом, а событием, произошедшим здесь и сейчас. Когда заканчивался пост Девятого Ава, я вздыхала с облегчением, хотя проходило еще несколько дней, прежде чем наша семья возвращалась к своей обычной жизни.

Новомесячье месяца эзуль вызывало у папы иную реакцию. Он объяснял нам важность предстоящих дней. Папа долго говорил с нами о том, что нужно проанализировать свои поступки и улучшить их. «Вы должны встречать Новый год с Боссом как “новые” люди».

На Рош а-Шана и Йом-Кипур папа был кантором на утренней молитве в синагоге Тиферес Йерушалаим. Его звонкий, умоляющий голос, молящий Всевышнего простить наши грехи и даровать нам хороший год, вдохновлял молящихся на покаяние.

Женская часть заливалась слезами, когда папа вел молитву. “Только реб Яков Йосеф может открыть наши сердца для раскаяния”, — говорили женщины друг другу.

На Рош а-Шана наш дом с его многочисленными гостями был наполнен духом праздника. Мама готовила много особых блюд и деликатесов с медом, которые наши гости съедали до последней крошки.

В день перед Йом Кипур папа уносил свою раскладушку в синагогу. Он оставался там в течение всего дня поста. После поста, когда папа возвращался домой с раскладушкой, мама с улыбкой спрашивала: “Ну, Янкев Йосеф, ты уже закрыл синагогу?”. После окончания поста проходило так много времени, что наши гости к этому времени уже почти заканчивали трапезу. Папа выглядел бледным, но его глаза светились особым духовным светом. Он все еще не снял свой белый китель и выглядел как ангел.

Сразу после поста, когда уходили последние гости, папа со свойственной ему энергичностью говорил: “Пора строить нашу сукку. Давайте приступим к работе”. С этого момента в нашем доме происходила полная метаморфоза. Наступали радостные дни Суккот!

С папой во главе мы спускались по двум лестницам. Он отпирает дверь погреба, и мы на ощупь спускались еще на один лестничный пролет в темный, сырой подвал. Все наши пасхальные столы и картонные коробки терпеливо стояли с одной стороны, а с другой стороны, ожидая нас, лежали все доски нашей сукки, скамейки и складные столы.

Папа тащил более тяжелые панели, а мы несли более легкие, взволнованно переговариваясь. Мы поднимались на верхний этаж, а затем карабкались по другой шаткой лестнице, которая вела на крышу.

Папа начинал строить сукку в тот же вечер. Она была просторной, в ней было достаточно места, чтобы усадить всех наших гостей. Она также была достаточно большой, чтобы папа и несколько гостей могли там спать.

Мы, дети, могли свободно украшать сукку. У мамы был специальный парчовый материал для покрытия стен. Большой гобелен с изображением древнего дворца покрывал одну стену и придавал нашей сукке атмосферу старины. Со *схаха* (крыша сукки) мы подвешивали гроздь крупного фиолетового винограда, ярко-желтые цитроны, краснощекие яблоки, зеленые груши и щедро размалеванные украшения, чтобы не оставалось неукрашенного места.

Когда в первую ночь Суккот папа наконец-то совершал Кидуш своим чистым, звучным голосом, он делал это в благоухающем живописном саду.

Приготовление еды для всех наших гостей было гигантской задачей для команды из одной женщины. Хотя мы помогали маме, как могли, вся тяжесть этой работы ложилась на

нее. Мама должна была быть профессором математики, чтобы рассчитать, сколько еды нужно купить, потому что невозможно было заранее предугадать, сколько придет гостей. Папа часто в последнюю минуту приглашал дополнительных гостей из синагоги. Это означало десятки поездок на куриный рынок и на Хестер-стрит за рыбой, фруктами и овощами. К счастью, мы заказывали такое большое количество продуктов, что магазины обеспечивали доставку.

Перед праздником наш дом был так забит едой, что напоминал миниатюрный супермаркет. Мама сама пекла халу и пироги. Она также разделявала всех цыплят и сама их кашеровала. Ее руки трескались и болели от замачивания, засолки и промывания кур и мяса.

Папа соорудил подъемный механизм, который поднимал еду из нашей квартиры на крышу, где находилась сукка, и спускал вниз гору посуды для мытья. Мама, однако, не доверяла горячий куриный суп с вермишелью никаким приспособлениям и сама забиралась на крышу, чтобы подать его. Сервировочный столик стоял у нас прямо перед суккой.

Однажды я посетовала маме: “Вот бы веревка порвалась, и мне не пришлось бы мыть столько посуды!”. Через несколько дней действительно произошла авария, и подъемный механизм сбросил часть посуды с лестницы, где она разбилась. Мама посмотрела на меня с упреком. “Рухома, ты никогда не должна жалеть, чтобы случилось что-то плохое!”. В течение нескольких дней меня мучила совесть.

Обычно я не возражала против мытья посуды, потому что радость праздника пронизывала наш дом. В Холь а-Моэд (полупраздничные дни) постоянный поток родственников и друзей обедал у нас в сукке. Мама готовила с утра до вечера. Мне приходилось столько раз бегать туда-сюда, помогая подавать, что вечером, когда я ложилась спать, у меня были спазмы в ногах.

Однажды нашу сукку обнаружил пожарный инспектор, который признал ее пожароопасной. Папе вручили повестку. На следующий день, за день до праздника, он должен был явиться в суд.

“Господин Герман, вы обвиняетесь в строительстве незаконной деревянной хижины на крыше своего дома. Она представляет пожарную опасность и должна быть немедленно снесена”.

«Я готов выполнить требование суда, — ответил папа, — но мне нужно будет нанять кого-нибудь в помощь, и это займет не менее двух недель».

Судья рассмотрел просьбу папы. «К сожалению, я не могу допустить истечения двухнедельного срока. Я даю вам восемь дней на то, чтобы снести хижину, или вы будете оштрафованы на крупную сумму», — сурово сказал судья.

Через восемь дней папа выполнил постановление, и наша сукка была разобрана!

Папа также строил сукку на заднем дворе своего мехового магазина. Хотя в Холь а-Моэд он никогда не занимался никакими делами, он держал свой магазин открытым, чтобы сделать сукку доступной для многих евреев, работавших поблизости.

В Симхат Тора в ешиве Тиферес Йерушалаим папа участвовал во всех *акафот*. С собственным свитком Торы, зажатым в руках, он танцевал и прыгал с таким рвением, что большинство людей в синагоге не сводили с него глаз.

«Откуда у реб Яакова Йосефа силы так долго плясать?», спрашивали некоторые из них. Я тоже задавала этот вопрос, наблюдая за тем, как папа танцует без остановки. Он не замечал усталости, его лицо сияло.

В последние дни Суккот мама готовила не только основные блюда, но и огромный *кидуш* на Симхат Тора для всех членов синагоги «Тиферес Йерушалаим», которые толпились в нашем доме, чтобы пить, танцевать и есть ее вкусные лакомства.

Мама относилась ко всему этому спокойно. Только в одном случае я помню, как мама потеряла самообладание.

Это была ночь Ошана Рабба (последний день праздника Суккот). Папа пошел в синагогу, где пробыл всю ночь, учась. Была уже почти полночь, а мама все еще была занята кашерованием двадцати четырех цыплят, по шесть штук за раз.

Я сидела на высоком табурете и смотрела, как мама солит цыплят. Это была работа художника. Она сыпала соль так равномерно в каждую дырочку каждой курицы, что та текла, как серебристые капли дождя, падающие с неба.

Теплая, тихая кухня и постоянное движение маминой руки почти убаюкали меня. Я издавала глубокий зев.

«Спи, Рухома», — мягко сказала мне мама. «Ты уже достаточно помогла сегодня». Я с радостью послушалась маму и убежала спать.

Вдруг во сне я почувствовала толчок и услышала настойчивый голос издали: «Проснись, Рухома! Проснись!»

С трудом обретая сознания, я увидела, что мама склонилась надо мной. «Который час?» спросила я сонно.

«Сейчас середина ночи», — ответила мама.

Я резко села. «В чем дело, мама?»

«Я как раз убирала все пупы цыплят, которых я закончила кашеровать, и заметила, что на одном пупе, кажется, есть что-то сомнительное». Мамины слова закончились сдавленным всхлипом. Теперь они все перепутались, и если этот пуп окажется трэфным, то все куры будут считаться... «Мама не закончила фразу, боясь озвучить ужасную мысль.

«Ой, мама, что же нам делать?». Я бросилась на кухню, чтобы посмотреть на пуп. Мама указала на мягкий влажный орган, который слегка припух и изменил цвет с одной стороны.

«Быстро беги к папе в Тиферес Йерушалаим и скажи ему, чтобы он прямо сейчас отправился к рабби Скиндеру, чтобы спросить *шайле* (задать алахический вопрос). Не забудь сказать папе, что я понятия не имею, от какого из двадцати четырех цыплят этот пуп», — предупредила мама.

Я поспешно оделась. Держа пуп в маленьком мокром мешочке, я неслась по темным, мрачным улицам; мои шаги отдавались эхом моей внутренней тревоги. (В 1930 году мама, не задумываясь, отправила меня, юную девочку, одну посреди ночи на улицу. Наши улицы Ист-Сайда были абсолютно безопасны). [Историческая справка: Сегодня во многих частях Нью-Йорка не рекомендуется появляться в одиночку даже взрослому человеку и даже днем.]

Когда я приблизилась к ярко освещенной синагоге, я услышала множество голосов людей, усердно изучающих Тору. Я поспешила в коридор и просунула голову в распахнутую дверь. Папа сидел впереди с открытой книгой перед собой.

Один из мужчин узнал меня, и я поспешила к нему. «Что случилось, Рухома?» — спросил он с тревогой.

«Я должна кое-что сказать отцу», — быстро ответила я. Он подошел, легонько похлопал папу по плечу и что-то прошептал ему.

Папа подбежал ко мне с вопросительным взглядом. “О, папа, мама только что закончила кашеровать все двадцать четыре курицы, и она перепутала все пупы, и она нашла *что-то подозрительное* на одном из них, и она не знает, от какой он курицы, и она говорит, что ты должен немедленно пойти к рабби Скиндеру, чтобы спросить *что делать*. Всё это я выпалила на одном дыхании.

Папа схватил свою шляпу, и мы оба полетели по сонным, тихим улицам. Через несколько минут мы добежали до улицы Генри. Папа посмотрел на второй этаж, где жил раввин Скиндер. Из окна его столовой лился свет.

Мы на цыпочках поднялись по лестнице, и папа осторожно постучал в дверь. Рабби Скиндер сам открыл нам дверь. “Шалом алейхем, реб Яаков Йосеф”. Он тепло пожал папе руку.

“Моя жена кашеровала курицу и нашла что-то подозрительное на этом пупе”, — сказал папа совершенно искренне. Я изумленно посмотрел на папу и открыла было рот, чтобы заговорить. Предупреждающий взгляд папы заставил меня подавить слова.

И вот, пока раввин Скиндер при свете своей лампы тыкал и прощупывал незащитный пупик, судьба двадцати четырех цыплят висела на волоске.

Я дрожала, стоя там. Что, если это окажется некошерным? Все мамины труды будут напрасны. Что все наши гости будут есть в Йом Тов? Это стоило так много денег. Усталое, исхудавшее лицо мамы проплыло у меня перед глазами и затуманило мое зрение.

Затем я взглянула на папу. Он стоял прямой и высокий, как солдат, ожидающий приговора своего генерала. Спустя, казалось, целую вечность, раввин Скиндер поднял голову и объявил: “Кошерно, кошерно”. Слова помилования звенели у меня в ушах.

Тогда папа сказал: “Ребе, если бы вы сказали, что пуп - трэфной, я бы выбросил двадцать четыре курицы. Моя жена не знает, от какой курицы этот пуп”.

Рабби Скиндер с упреком посмотрел на папу: “Ах, ах, реб Яаков Йосеф, почему вы не сказали мне? Когда речь идет о большой потере, я рассматриваю вопрос по-другому”.

“Я никогда не искал поблажек”, — ответил папа. Это был его часто повторяемый и часто практикуемый принцип.

Завернув кошерный пуп в мокрый коричневый пакет, мы с папой поспешили вниз по лестнице.

“Быстро беги домой, Рухома, и скажи маме, что пуп на сто процентов кошерный. Проследи, чтобы она легла спать. Я возвращаюсь в синагогу”.

Как птица в полете, я летела по спокойным улицам, мои шаги были созвучны ритму “кошер, кошер, кошер”.

Когда я ворвалась в парадную нашего многоквартирного дома, я не смогла сдержать себя и громко позвала: “Мама! Мама! Пуп кошерный! Он кошерный!”

Миссис Фридман, наша соседка с первого этажа, выбежала из своей квартиры. “Рухома, что с тобой? Почему ты так шумишь в такое время, всех будишь?” — раздраженно спросила она.

“Пуп кошерный!!!”, — ликовала я.

Мама услышала меня и выбежала из нашей квартиры, чтобы поприветствовать меня. Я бросилась в ее объятия и чуть не повалила её на пол. “Все в порядке, мама — это стопроцентная кошерность!”. Мама разрыдалась.

К тому времени другие наши соседи услышали шум и вышли на лестничную площадку, желая узнать, что произошло. За горячим сладким какао и вкусным маминым печеньем с изюмом и корицей я поведала нашим соседям всю сагу кошерного пупика.

Наше здание по адресу 108 East Broadway подлежало сносу, чтобы освободить место для почтового отделения.

Папа, мама и я были очень встревожены. За тринадцать лет, что мы там жили, наш адрес стал известен далеко и широко. Сотни гостей и других людей приходили к нам домой за любой возможной помощью и советом.

Папа нашел квартиру по адресу Улица Ист Бродвей, дом 217. Переезд был монументальной задачей, но у новой квартиры было одно большое преимущество: в ней был холодильник. Мы с мамой не могли уснуть в первую ночь после переезда. Мы постоянно открывали дверцу холодильника, чтобы проверить, настоящий ли он.

Больше никакого льда, никакого опорожнения тазов от скопившейся воды, которая оставляла мокрый след по всей кухне. Теперь мама могла покупать рыбу, курицу и мясо для гостей заранее, не дожидаясь последней минуты.

Эта роскошь была недолгой. Арендная плата была непомерно высокой, и папа не мог себе этого позволить. Через полгода мы снова переехали, в квартиру на Ратгерс-стрит, 30.

И у нас снова был ящик со льдом.

Продолжение следует
Перевод: рав Берл Набутовский

Сердечно поздравляем

**р. Рафаэля Хаима
и Девору Либерман** со свадьбой
(Брест-Бриск)

**р. Александра Линова и его супругу
и р. Элиезера Мацбекера**
со свадьбой детей –
**Давида Шмуэля
и Ривки Рахель, г-жу Элишеву Гуз**
со свадьбой внучки
(Иерусалим – Офаким)

р. Элияу Фельдмана и его супругу
с обручением дочери **Рахели,**
р. Михоэля Фельдмана и его супругу
и **г-жу Нину Хохлюк**
с обручением внучки
(Иерусалим – Кирьят Сефер – Тель Авив)

**р. Элишу Шаца и его супругу
и р. Шломо Литичевского
и его супругу**
со свадьбой детей
Арона Хаима и Цили,
**р. Лейба Литичевского и его супругу
и г-жу Аллу Модзилевскую**
со свадьбой внучки
(Иерусалим – Кирьят Сефер – Реховот – Йокнеам)

р. Нахума Офмана и его супругу
со свадьбой дочери,
г-жу Броню Габай со свадьбой внучки
(Бейтар Иллит – Иерусалим)

**р. Дана Махлина
и р. Гидеона Бродского**
с окончанием трактата Авода Зара
(Иерусалим)

**р. Цви Гирша Тадая
и Анну Бондарчук** со свадьбой,
**р. Николая Бондарчука и его супругу
и р. Евгения Фадеичева** со свадьбой
детей
(Москва – Одесса)

р. Якова Тарнаруцкого
с окончанием трактата Рош а-Шана
(Кирьят Сефер)

р. Давида Гройсмана и его супругу
с бар-мицвой сына **Хаима,**
**р. Лейба Мендельсона
и его супругу
и р. Аарона Гройсмана
и его супругу**
с бар-мицвой внука
(Иерусалим – Москва)

Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11 • 02 674 34 84

11 Тевета (23.12.23)

Особенный курс
рава Ицхака Сильвера в Иерусалиме
(только для женатых мужчин)
о самом сокровенном
в еврейской семье:

Самый крупный специалист в этой теме
рав Ицхак Сильвер:

*«Всё о самом сокровенном
в еврейской семье — Всё,
что вы хотели знать,
но стеснялись об этом спросить.»*
(на иврите)

Курс частично субсидирован.
Легкое угощение — Мелавей Малка.
Запись и оплата по телефону:
052-718-9314, 058-418-9314
Количество мест ограничено.
Аудиозапись запрещена.

Рабанит Леа Солганик

начинает серию лекций для женщин
по зум на тему

«КЛЮЧИ К СЧАСТЬЮ».

- ✓ Счастье - оно в наших руках?
- ✓ Выполнение обязанности
и получение удовольствия, возможно ли?
- ✓ Умение радоваться, построение личности.
- ✓ Умение проходить сложные моменты .

Группу ведет семейный консультант
с многолетним опытом.
Весь материал основан
на еврейском мировоззрении
и подходит для еврейских женщин.

*Предусмотрено , что все слушательницы
знают и верят что есть Всевышний и Тора -
это истина, и соблюдают
хотя бы основные заповеди.*

Для дополнительной информации звоните
или пишите на вотсап:
+972527641070